

05,5

ПЪЕРЕТТА И АРЛЕКИНЪ

Пьеретта и Арлекинъ.
(Къ статьѣ «Изъ исторіи пантомимы»).

XVIII годъ изданія. 1914
№ 51

Новыя пьесы къ зимнему сезону.

(Изд. журн. «Театръ и Искусство».)
Домъ п. въ 4 д. В. Тардова (реп. Моск. Имп. Мал. т.) ц. 2 р. Пр. В. 5 Дек. № 294.
Изумрудный научень п. въ 5 д. С. Ауслендера (реп. т. Незлобина) ц. 2 р.
Анна Каренина инсц. въ 5 д. Ал. Вознесенскаго (реп. Моск. др. т. и Киевскаго и Харьковскаго Синельникова) Ц. 2 р.
Пигмалионъ, ком. въ 5 д. Б. Шоу (реп. Моск. Др. т. И. Сабурова) Ц. 2 р.
Богатыри, п. въ 4 д. С. Гарина (реп. Мал. т.) Ц. 2 р.
Король, законъ и свобода въ 6 к. Леонида Андреева. Ц. 2 р. ценз. 4 р.
Ащеуловъ и сынъ, въ 4 д. Разумовскаго (Реперт. театра П. П. Струйскаго въ Москвѣ). Пр. В. 25 Нолб. № 284. Ц. 2 р.
Эльза, въ 3 д. (патриот. пьеса) Леру, перев. Зин. Львовскаго. Ц. 2 р.
Уходяще боги, п. въ 4 д. П. Гнѣдича, ц. 2 р. (реп. Имп. т.) Въ печ.
Конецъ маскарада, п. въ 4 А. д. Вознесенскаго (реп. Т. Корша).

Начало карьеры въ 4 д. В. Рышкова, ц. 2 р. П. В. 29 сент. 1914 г. № 227. (реп. т. Корша и А. Суворина).
Дѣти грѣха. (Вѣчная трагедія), др. въ 4 д. В. Евдокимова, ц. 2 р., П. В. 19 сент. 1914 г. № 217. Роли 3 руб.
Право женщины, п. въ 4 д. С. Смолдовскаго (реп. т. Корша) ц. 2 р.
Швецъ своей печали, п. въ 4 д. О. Дымова ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Источникъ правды, др.-сказка въ 3 карт. Л. Н. Рыковой, П. В. 4 Апр. 914 г. № 99 (получивш. почетн. отз. на конкурсѣ имени Островскаго) ц. 2 р.
Звѣриное, п. въ 4 д. С. Гарина, П. В. 8 Ноября № 267 Ц. 2 р.
Квартира Короблевой, п. въ 4 д. Пер. З. Арденина, ц. 2 р.
Семейный очагъ (Крылья) п. въ 4 д. Л. Старицкой-Черняховской, П. В. 8 Ноября № 267. Ц. 2 р.
Громкое дѣло (Процессъ Фуссере) п. въ 3 д. изъ французской жизни, автор. пер. П. П. Немвродова, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Невозможная женщина, п. въ 4 д. изъ американской жизни, автор. пер. П. П. Немвродова, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Утраченное счастье, ком. 3 д. репер. Бабецкаго, ц. 2 руб. П. В. 20 Авг. № 187.

Бѣлый жилетъ, ком. въ 3 д. перев. О. Норвежскаго, ц. 2 р.
Продавецъ рабынь, фарсъ въ 4 д. пер. I. Арденина. П. В. 19 окт. 1914 г. № 247 ц. 2 р.
Мой великій предскъ, ком. въ 4 д. Сатира изъ нѣмецк. владѣтел. князьковъ Н. Черешнева, ц. 2 р. П. В. 20 Авг. № 187.
Человѣкъ безъ квартиры, юмор. скетчъ въ 2 д., пер. Сабурова. П. В. 1914 г. № 235, ц. 2 руб.
Карнавалъ дѣтей, п. въ 3. д. пер. А. Потапенко, П. В. 14 г. № 32, ц. 2 р.
Когда заговоритъ сердце, ком. въ 3 д. пер. I. Небогатаго, П. В. 14 г. № 247 ц. 2 р.
«Первые шаги», въ 4 д. В. Рышкова. Ц. 2 р.

Новѣйшія миниатюры:

„Павлиній хвостъ“, ком. въ 1 д. С. Грей, П. В. 8 Ноября № 267 Ц. 60 к.
«Деньги», п. въ 1 д. В. Гейера, ц. 60 к.
Какъ они закончили вечеръ, м. въ 1 д. Темировой, П. В. 8 Ноября № 267. Ц. 60 к.
Незнакомецъ, ск. въ 1 д. Шейнфельда, ц. 60 к.
Веселая восьмерка, сб. 8 минут. I. Арденина, П. В. 7 мар. 1914 г. № 54 ц. 2 р.
Веселіе Руси есть пища, дер. ком. въ 1 д. Федоровича, П. В. 50 к. 1914 г. № 233 ц. 75 к.
Жена Пестерія, шутка въ 1 д. пер. Э. Тейхъ, ц. 60 к.

Вниманію г.г. антрепренеровъ.

Изданія журнала «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО».

ПЬЕСЫ ДЛЯ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ:

„АНТВЕРПЕНЪ ПАЛЪ, ПО БЕЛЬГІЯ ЖИВА!“ Эск. въ 1 д. А. А. Наровскаго ц. компл. рол. 1 р. Пр. В. № 267.
КОЛОКОЛЬ РЕЙМСКАГО СОБОРА. Эск. въ 1 д. А. А. Наровскаго ц. 60 к.
ВСТРѢЧА НОВАГО ГОДА ПО НОВОМУ, карт. въ 1 д. С. Алексеева Пр. В. 5 Дек. № 294 ц. 60 к.
ТАЛАНТЫ ЗАВОЕВАТЕЛЯ ком. сат. въ 4 д. Федоровича, ц. 2 р.
ОСАДА БЕРЛИНА, п. въ 1 д., пер. С. Тимофеева. Пр. В. 25 Нолб. я № 284 ц. 60 к.
ЗА КРАСНЫМЪ КРЕСТОМЪ, др. въ 1 д. Вл. Бодиновскаго, ц. 60 к.
ВЪ ПЛѢНУ У ПЕМЦЕВЪ, ком. въ 1 д. А. П. Свирицаго. Пр. В. 5 Дек. № 294 ц. 60 к.
БЪГЛЕЦЫ, ком. въ 1 д. А. П. Свирицаго, Пр. В. 5 Дек. № 294 ц. 60 к.
ШТУРМЪ МЕЛЬНИЦЫ, пер. въ 1 д. П. Южнаго. Ц. 60 к.
РОДНЫЯ ТѢНИ, въ 1 д. В. Протопопова. Ц. 75 к.
ПОДЪ ПРУССКИМЪ ЯРМОМЪ, въ 5 д. Перев. Бабецкаго Пр. В. 5 Дек. № 294. Ц. 2 руб.
ДЛИННІЕ ВОЙНЫ, п. въ 3 д. изъ совр. жизни, Лидіи Лѣсной. Ц. 2 р.
ПРОВОДЫ, др. въ 1 д. О. Солотуба. Разр. без. П. В. 8 Нолб. 1914 г. № 267.
НОВЫЙ ДОЛГЪ, въ 4 д. Черешнева (включена въ репертуаръ театра Незлобина). Разр. без. П. В. 8 Нолб. 1914 г. № 267. Ц. 2 р.
КУЛЬТУРНЫЕ ВАРВАРЫ, въ 3 д. Вл. Бскаго Разр. без. П. В. 8 Нолб. 1914 г. № 267. Ц. 2 руб.
„УБИЙЦА“ (Убийство шпіона). (Последняя новинка театра А. С. Суворина). п. въ 3 д. А. Кастемекерса, перев. В. Томашевской. Разр. без. 5-й спис. Мин. Вн. Д. № 820. Ц. 2 р.
МИЛОСЕРДІЕ, др. въ 1 д. В. Раипопорта. Пр. В. 25 Ноября № 284.
ВЪ ДНИ ОСАДЫ въ 1 д. Петра Южнаго Разр. без. Бр. 7 Окт. 14 г. № 235. Ц. 1 р.
ВЪ ЧЕРНОЙ ЗОРѢ, др. въ 4 д., Перев. В. Томашевской. Без. разр. Раз. без. 2-й спис. Мин. Вн. Д. № 84. Ц. 2 р.
БОЕВЫЕ ТОВАРИЩИ, пьеса въ 4 д. Вар. Е. А. Била и А. Тарскаго. Пр. В. № 268 отъ 15 Дек. 1911 г. Ц. 2 р.
ВОЙНА, драма въ 3 д. Н. Евреилова, разр. без. Пр. В. № 226 отъ 18 окт. 1907 г. Ц. 2 р.
ВОЙНА И МИРЪ, вагги въ изъ ром. Л. Н. Толстого, избран. и приспособ. для сцены О. Солотубой, раз. без. Пр. В. № 223 отъ 12 окт. 1912 г. Ц. 2 р.
MADEMOISELLE ФИФИ, п. въ 1 д. Разр. без. П. В. 8 Нолб. 1914 г. № 267. Ц. 1 р.
ОТЕЧЕСТВО. (ГРАФЪ ДЕ РИЗООРЪ), др. въ 5 д. Сарда, пер. Арбеинна, спис. без. раз. пьесъ по 1 янв. 1904 г. изд. Ман. Вн. Д. Ц. 1 р. 25 к.
ГВАРДЕЙСКІЙ ОФИЦЕРЪ, игр. въ 3 д. пер. Небогатаго. Разр. б. Пр. В. № 101 1911 г. Ц. 2 р.
ДАША СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ, истор. этюдъ въ 2 д. В. Протопопова Ц. 1 р. Раз. без. Списокъ изд. Мин. Вн. Д. по 1 мая 1905 г.
МОРЯКИ, пьеса въ 5 д. С. Гарина, разр. без. Пр. В. № 228 за 1913 г. Ц. 2 р.

Дуракъ

п. въ 1 д. ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА

„Лейтенантъ фонъ Пляшке“

п. въ 1 дѣйств. А. И. КУПРИНА

печатаются и на дняхъ выйдутъ въ продажу. Цѣна каждой 1 руб. Выпис. изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».

За 30 коп. (почтов. марк.) для ознакомл. газета высыл. въ теченіе 2-хъ недѣль.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 г.

НА БОЛЬШУЮ, БЕЗПАРТІЙНУЮ, ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

3-й годъ
изданія.

ДЕНЬ

3-й годъ
изданія.

ПЕТРОГРАДЪ, Невскій пр., 69. Телеф 464-45.

Газета выходитъ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ.
СПЕЦІАЛЬНЫЕ ВОЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ.
 ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой: на 12 м.—10 р., на 9 м.—7 р. 70 к., на 6 м.—5 р. 30 к., на 3 м.—2 р. 80 к., на 1 м.—1 руб. РАЗСРОЧКА, ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи.

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

Газета «День» продается во всѣхъ кіоскахъ желѣзныхъ дорогъ и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи.

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

САДОВАЯ УЛ., УГ. ГОРОХОВОЙ.

Дирекція М. П. Рахмановой

Подъ упр. А. С. Полонскаго

Сегдня.

Новое обозрѣніе

НА ПОЛЪ ЧЕСТИ

Съ уч. М. П. Рахмановой, Е. И. Варламовой,
А. С. Полонскаго и др.

Съ 7 ч. в. концертная программа.

Миниатюры Алексыя Курбскаго

Въ дамскомъ бѣльѣ. Жгучія ласки.
Женскія чары. Ночью въ будуарѣ.
Гибель Титаника. Супружеская эконо-
номія. Вотъ то-то и оно-то. Ураганъ
страсти,
по 60 копѣекъ.

Выписывать можно изъ конторы
журнала «Театръ и Искусство» СПб.
Вознесенскій просп. д. 4.

Репертуаръ Петроградскихъ Частныхъ Театровъ

(въ алфавитномъ порядкѣ).

Съ 21-го по 23-ое Декабря 1914 года.

«КРИВОЕ ЗЕРКАЛО»

(З. В. Холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ
(Екатерининский каналъ, 90.
Телеф. 457-82).

21, 22 и 23 Декабря, «Представленіе о царѣ Васильянѣ, о томъ, какъ онъ задумалъ весь свѣтъ покорить и въ свою вѣру обратить» Смирнова, «Что говорятъ, что думаютъ», Б. Гейера. «Забывшій цилиндръ».

Нов. декор. худ. Реми. Гл. реж. Н. И. Андреевъ-Ипполитовъ. Зав. муз. частью В. Г. Эренбергъ. Уполн. дир. Е. А. Марковъ. Начало спектакля въ 8 1/2 ч. вечера.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ.

Подъ управ. Б. НЕВОЛИНА.
Телефонъ 112-75.

Съ 21-го по 23-е, «Театръ купца Епишкина», «Тысяча и одна хитрость», «Дочь Японіи». «Телефонъ номеръ такой то», «Брааксона» Бельгійскій гимнъ, «Новыя интермедіи и танцы». Уч.: Г-жи Антонова, Ленаръ, Лукина, Мариничъ, Смирнова, Гг. Аркадьевъ, Вернеръ, Добринъ, Долининъ, Казарскій, Мировичъ, Неволинъ, Новгородцевъ, Орскій, Слободскій, Стронскій, Тамаровъ и др. режиссеры: Б. С. Неволинъ и П. А. Рудинъ. Завѣд. мужск. частью Л. М. Цейтлинъ Г. Р. Комаровъ. Хореографической частью Б. Г. Романовъ. Художн. П. И. Гончаровъ. Начало въ 8 час. вечера.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

(КОНСЕРВАТОРІЯ).
СЕЗОНЪ 1914—15.

21-го Декабря (внѣ абон). «Фаустъ», 22-го 7-ой спектакль 1-го абон. 1) «Принцесса Малень», 2) «Сестра Беатриса». Начало спектаклей въ 8 часовъ вечера, утреннихъ въ 12 1/2 час. дня.

ПАЛАСЪ театръ

Михайловская пл., 13.
Телефоны 85-99, 64-76, 149-53.
Дирекція И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко.

Съ 21-го по 23-е,

«Жюльетта изъ Нарбонны».

КОМЕДИЯ.

Гл. кап. Н. А. Тонни. Реж. А. Н. Поповъ. Нач. въ 8 час. веч.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая, 18. Телеф. № 174-29.
Дирекція А. М. Фокина.

1) «Ошибся» П. П. Гнѣдича, «Дуракъ» Андреева, «Лейтенантъ фюзъ Пляшке» Куприна. 31-го, бенефисъ Александровой. Большой спектакль концертъ и балетный дивертиссиментъ. Весь валовой сборъ поступаетъ въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны госпиталя петроградскаго градоначальства и столичнаго попечительнаго О-ва о домахъ трудолюбія для раненыхъ воиновъ. Нач. 1-й серии въ 8 ч. в.; 2-й—въ 9 1/2 ч. в. По праздникамъ добавочная въ 6 1/2 ч.

ТЕАТРЪ САБУРОВА ВЪ ПАССАЖЪ.

Комедійный репертуаръ по 4-е января утромъ: «Боксъ въ ребро» въ 3 д., «Оксана Зозуля» въ 3 д., «Маленькая шоколадница» въ 4 д. Вечеромъ: «Личный секретарь» въ 2 д., «Избранное Общество» въ 3 д., «Пигмалионъ» въ 5 д., «Хорошо сшитый фракъ» въ 4 д., «Таланты завоевателя» въ 4 д., «Возрастъ актрисы» въ 1 д., «Пришла, увидѣла, побѣдила» въ 3 д., «Дашская дуэль» въ 1 д. 9-го января бенефисъ С. Ф. Сабурова—въ первый разъ «Бабушка ворожитъ» въ 3 д. А. Наги, «Маріонетки» въ 1 д. Р. Бракко съ уч. Е. М. Грановской.

Театры Петрогр. Городскаго Попечительства о народной трезвости ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Новый залъ.

21-го въ 12 ч. «Жизнь за Царя» въ 8 ч. «Мефистофель». 22-го съ уч. Фигнера «Кармень».

Старый залъ

21-го. въ 1 ч. «Робинзонъ Крузо». 4 ч. «Мельникъ колдунъ, свать и обманчикъ». 8 ч. «Горе-злосчастье». 22-го «Кинь».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ на

5-ый годъ
изданія.

СИНИЙ ЖУРНАЛЪ

5-ый годъ
изданія.

52 №№ богато-иллюстрированнаго еженедѣльнаго изданія (свыше 2.000 иллюстрацій).

Годовые и полугодозые подписчики получаютъ въ началѣ года безплатную премію

Знаменитый романъ Мориса Ренара — «ПОЛУ-БОГЪ».

Въ 1914 г. въ «Синемъ журналѣ» были помѣщены романы, рассказы, замѣтки, статьи, наброски и пр.: Гг. К. Варанцевича, В. Бояновскаго, миссъ М. Вьюкененъ, Н. Врешко-Врешковскаго, А. Трина, И. Гриневской, Н. А. Каргова, В. Князева, Т. Краснопольской, М. А. Кузьмина, В. Кугель Е. А. Нагородскій, Л. Никулина, И. Потапенко, Нат. Потапенко, Игоря Сѣверянина, Дмитрія Цензора, В. Черняго, Н. Г. Шебуева и др.

Синій Журналъ пользуется снимками лучшихъ русскихъ фотографовъ и мѣстъ въ дѣйствующей арміи постояннаго корреспондента-фотографа Н. СЕРГѢЕВА.

Въ анкетахъ, устраиваемыхъ «Синимъ Журналомъ» по поводу выдающихся событий дня принимали участіе слѣдующія лица: пр. Арабакинъ, авіаторъ А. Агафоновъ, А. Волынский, артист. Лидія Липковская, арт. О. Миткевичъ-Дорошевичъ, В. Мазуревичъ, проф. П. И. Милковъ, пр. Осеровъ, В. Рышковъ, арт. А. А. Суворина, Б. А. Суворинъ, сербскій поэтъ в. Сполайковичъ, I. I. Ясинскій и многіе другіе.

Постоянные отдѣлы «Синяго Журнала»: анкеты баллистики, текуція событія, кунсткамера, фотографія, спортъ, здѣсь и тамъ, театръ, кинематографъ, иностранный юморъ, конкурсы книжная полка, пѣна жизни, капканъ, моды и т. д.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 3 р., на 6 мѣс. 1 р. 50 к., на 3 мѣс. 75 к., на 1 мѣс. 25 к.

Главная контора журнала: Петроградъ, Гороховая 55. Телефоны: 547-51 и 524-62.

ТЕАТРЪ ♦ ФАРСЪ ♦

Невскій просп., 56, д. Елисѣева тел. 518—27.

Репертуаръ Праздничныхъ

спектаклей съ 26 по 31 декабря.

Товарищество артистовъ подъ распоря-
дительствомъ В. И. Разсудова-Кулябко
представлено будетъ:

Въ пятн. 26 дек. Два интересныхъ фарса:

1) Старички забавляются (старые грехо-
водники) ком. въ 1 д. соч. Пановой-Потем-
киной. 2) У Артура былъ громбонъ,

фарсъ въ 3 д. В. Ольшанскаго. Въ суб. 27.

Два боевыхъ фарса: 1) Четыре... и ни

одной, ком. въ 3 д., пер. В. В. Романскаго.

2) Блудница Митродора, фарсъ

въ 3 д. соч. Софинъ Вьлой. Въ воскр. 28.

Особо-праздничный спектакль: 1) Укра-

шеніе, ориг. скетчъ въ 1 д. Венеціанскаго.

2) Мокрая курица, фарсъ въ 3 дѣй-

ствіяхъ, пер. В. Липъ и В. Ольшанскаго.

Въ пон. 29. Самый боевой самый модный

фарсъ: 1) Дѣвушка съ мышкой, фарсъ

въ 4 д. соч. Кочергина. 2) Старички за-

бавляются, комедія въ 1 д. соч. Пановой-

Потемкиной. Во вторн. 30. Два боевыхъ

фарса: 1) Четыре... и ни одной, фарсъ

въ 3 д. пер. В. В. Романскаго. 2) Блуд-

ница Митродора, фарсъ въ 3 д. соч.

Софинъ Вьлой. Въ среду 31. Самый бойкій

и боевой фарсъ: 1) Дѣвушка съ мыш-

кой, фарсъ въ 4 дѣйств. соч. Кочергина.

2) Старички забавляются, ком. въ 1 д.

соч. Пановой-Потемкиной. Нач. спектаклей

въ 8 1/2 ч. в. Оконч. въ 11 1/2. Открыта про-

дажа билетовъ на все спектакли. Просятъ

обращать вниманіе на число штемпеля.

Веселые аттракты.

Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

ОТЪ КОНТОРЫ: При этомъ № рассылаются г.г. иногороднимъ подписчикамъ
„Театра и Искусства“ почтовые переводы.

Театръ и искусство.

№ 51.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 ДЕКАБРЯ.

1914 г.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложеніемъ **12** ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“ (около **40** реперт. пьесъ и пр.).

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) **8 р.** За границу **12 р.** На полгода (съ 1-го Юля) **4 р. 50 к.** За границу **7 руб. 50 коп.**

Отдѣльные №№ по **20 коп.**

Объявленія: строка непареля (въ треть страницъ) **40 коп.** позада текста и **70 коп.**—передъ текстомъ.

За перемѣну адреса городск. на городск. и иногор. на иногор. уплачивается **25 к.**, гор. на иногор. и иногор. **60 к.** (можно марками).

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера). Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ: «Условный договоръ». — Хроника.—Московскія письма. *Н. Эфроса.*—Изъ исторіи пантомимы. *А. Туманскаго.*—Среди журналовъ *Н. Негоревъ.*—Театръ кроликовъ *Ф. Сологуба.*—Замѣтки. *Ното попис.*—Любопытный процессъ. (Письмо изъ Кіева). *М. Рабиновича.*—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Н. О. Васильевъ, Ларина, Лейнъ, Л. Собиновъ въ роли Іонтека, «Таланты завоевателя» (2 рис.), «Представленіе о царѣ Васильянь» (3 рис.), Момент. снимки (3 рис.), Памятникъ на могилѣ Куинджи Шейнъ, къ статьѣ «Изъ исторіи пантомимы» (4 рис.). Г-жа Наблоцкая.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ, на журналъ

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриров. журнала (свыше 1000 иллюстр.)
12 **ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ** **КНИГЪ** «Библиотеки Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ помѣщены беллетристика, научно-популярныя, критическія статьи и т. д., около
40 **НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ**, „ЭСТРАДА“ сборникъ стихотвор., разсказов., монолог. и т. п. съ особой нумер. стран.

Въ 1915 г. въ «Библиотекъ» будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія пьесы: «Начало карьеры»—В. Рышкова. «Уходящіе боги»—П. П. Гнѣдича, «Ащеуловъ и сынъ»—С. Разумовскаго, «Пѣвецъ своей печали»—О. Дымова, «Пигмаліонъ», — Б. Шоу. «Домъ» — В. Тардова, «Дѣти грѣха»—В. Евдокимова, и др.

Подписная цѣна на годъ **8 р.**
Допускается разсрочка: **3 р.** при подпискѣ, **3 р.** — 1 апрѣля и **2 р.** — 1 юня. За границу **12 руб.**
На полгода **4 р. 50 к.** (съ 1 января по 30-е юня). За границу **7 р.**
Иногородніе, желающіе ознакомиться съ журналомъ, получаютъ за семикопѣчную марку текущій № бесплатно.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

— ПЕТРОГРАДЪ —

Вознесенскій пр. 4.

Тел. 16-69.

Петроградъ, 21 декабря 1914 г.

По свѣдѣніямъ, идущимъ изъ провинціи, большинство среднихъ антрепренеровъ воздерживается отъ заключенія договоровъ на будущій зимній сезонъ. Рѣчь идетъ о тѣхъ антрепренерахъ, которые значительную часть труппы (преимущественно «первачей») контрактывали обычно еще до великопостной ярмарки, и которые нынѣ откладываютъ контракты до послѣдней возможности. Одинъ изъ актеровъ намъ пишетъ: «Все это дѣлается потому, что антрепренеры сбиваютъ цѣны на будущій сезонъ». Однако мнѣніе это одно-стороннее, и какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, лишено безпристрастія. Дѣло не столько въ «маккавеллизмѣ» антрепренеровъ, сколько въ томъ, что антрепре-

неры сами растеряны. Что будетъ? Какъ долго затянется война? Если она затянется до будущей осени и зимы, въ состояніи ли окажутся предприниматели выдержать еще одинъ такой же сезонъ? Несомнѣнно, что у значительнаго большинства изъ нихъ не хватитъ просто оборотныхъ и запасныхъ средствъ. Наконецъ, въ экономическомъ смыслѣ, можно-ли, при равныхъ даже съ нынѣшнимъ сезономъ условіяхъ, рассчитывать хотя бы на такія дѣла, какъ теперь? Вѣдь несомнѣнно, что затяжной кризисъ не можетъ улучшить, а только ухудшить положеніе театра...

Что у актеровъ есть причины кручиниться и безпокоиться—это несомнѣнно. Но и антрепренеры не покоятся на розахъ. И разъ уже въ настоящее время

чувствуется усиленная осторожность и крайняя нерешительность при заключении сделок, то, думается, следовало бы заблаговременно подумать об облегчении договорных отношений. Намъ кажется, что следовало бы пропагандировать идею условного договора, съ двоякимъ жалованьемъ, однимъ на случай продолжения войны, и другимъ—на случай ея прекращения. Этимъ, несомнѣно, антрепренеры были бы выведены изъ состоянія оцѣпенѣнія, въ которомъ они находятся. Въ сущности, «цѣны» будутъ все равно сбиты, при условныхъ-же договорахъ, основной окладъ—по крайней мѣрѣ, на бумагѣ,—остался бы нетронутымъ. Произошла бы лишь примѣрная «девальвация» жалованья, какъ бы двойной счетъ—на серебро и ассигнации—какъ въ старину.

Мы увѣрены, что такой «условный договоръ» былъ бы равно выгоденъ и удобенъ для обѣихъ договаривающихся сторонъ. Совѣту Т. О. следовало бы обсудить вопросъ о допущении подобнаго измѣненія въ текстѣ «нормальнаго договора», и ввести его въ дѣйствие еще до поста.

Какъ извѣстно, ввиду того, что послѣдній день масляницы 1 февраля совпадаетъ съ кануномъ Срѣтенія, спектаклей 1 февраля вечеромъ не будетъ. Однако это запрещеніе, какъ уже установлено многочисленными разъясненіями, не распространяется на дневные и утренние спектакли. Объ этомъ необходимо теперь же напомнить.

Въ связи съ этимъ обстоятельствомъ возникаетъ вопросъ о жалованьи труппѣ за день 1 февраля. Само собою разумѣется, что выручка отъ дневнаго спектакля не можетъ быть значительна, а потому слѣдуетъ заблаговременно подумать о формѣ вознагражденія труппы за дневной спектакль 1 февраля, упускать который, во всякомъ случаѣ, едва ли было бы благоразумно.

Можно либо установить половинный окладъ за этотъ день, либо остановиться на полубенефисной формѣ, которая представляется намъ наиболѣе правильной.

Въ послѣдніе дни распространился слухъ о томъ, что вслѣдствіе постановленія Св. Синода о перенесеніи празднованія въ 1915 г. дня Срѣтенія Господня съ 2-го февр. на 1-е февр., такъ какъ 2-е февраля выпадаетъ на чистый понедѣльникъ, театры не смогутъ играть и 31-го января, т. е. въ предпослѣдній день масляной недѣли, когда театры обыкновенно даютъ полные сборы. Полнаго подтвержденія этого слуху не имѣетъ. Однако въ этомъ случаѣ, слѣдовало бы заключить о возможности играть 1 февр., ввиду перенесенія на этотъ день пераздника Срѣтенія Господня. Совѣтъ Т. О. конечно не преминетъ самымъ дѣятельнымъ образомъ разрѣшить эти вопросы.

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Въ «Журналѣ распоряженій» Императорскихъ театровъ напечатано: «Режиссеръ русской драмы Загаровъ опоздалъ 10 декабря на 25 минутъ на репетицію режиссируемой имъ пьесы «Василиса Мелентьевна». Постоянныя опаздыванія и неявки артистовъ русской драматической труппы заставили дирекцію неоднократно ставить на видъ артистамъ недопустимость столь небрежнаго отношенія къ своему дѣлу. Въ данномъ случаѣ фактъ опозданія режиссера на репетицію порученной ему постановки,—выходитъ за предѣлы небрежности, являясь не корректнымъ по отношенію къ собравшимся участникамъ репетиціи и роняющимъ дисциплину, примѣромъ уваженія коей долженъ явиться прежде всего режиссеръ, о чемъ въ свое время широко оповѣщалось самимъ г. Загаровымъ въ органахъ печати. Въ виду сего, по приказанію г. директора Императорскихъ театровъ, объявляется режиссеру г. Загарову строгій выговоръ».

— Въ репертуаръ Александринскаго театра включена пьеса «Мать» г-жи Н. Грушко, въ главной роли выступитъ М. Г. Савина.

— 10 января въ Маринскомъ театрѣ состоится спектакль въ пользу литературнаго фонда. Пойдетъ пьеса Лермонтова «Два брата», послѣ чего состоится концертное отдѣленіе.

— Въ Петроградѣ на одинъ день пріѣзжалъ по дѣламъ В. И. Никулинъ, приглашенный, между прочимъ, 16 декабря на засѣданіе Совѣта Т. О. В. И. Никулинъ развилъ свои соображенія по поводу проекта перевода Совѣта Т. О. въ Москву. Къ мысли этой В. И. Никулинъ относится отрицательно и полагаетъ, что такое перенесеніе угрожаетъ даже «катастрофическими» послѣдствіями.

— Ходатайства Т. О. объ еврейскихъ антрепренерахъ не сопровождаются успѣхомъ. Такъ, ходатайство о разрѣшеніи Каминскому спектаклей еврейской труппы въ Кіевѣ отклонено. Относительно ходатайства антрепренера Фромана о разрѣшеніи спектаклей въ Варшавѣ указано, что разрѣшеніе зависитъ отъ мѣстнаго высшаго военнаго начальства.

— Въ Совѣтъ Т. О. поступило любопытное прошеніе г. Чистякова, представившаго на нѣсколькихъ листахъ чертежи плановъ своихъ постановокъ «Орфея въ аду» въ театрѣ Зоологическаго сада и др. Г. Чистяковъ высказываетъ подозрѣніе, что въ одесскомъ театрѣ Сибирякова въ бенефисъ режиссера, г. Кригеля, былъ поставленъ «Орфей» въ его, Чистякова, постановкѣ. Поэтому г. Чистяковъ ходатайствуетъ объ утвержденіи Совѣтомъ Т. О. плановъ его постановки и о порученіи уполномоченному Обществу по Одессѣ провѣрки—совпадаетъ ли съ этими планами постановка г. Кригеля. Совѣтъ не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство г. Чистякова, какъ вслѣдствіе того, что самое понятіе режиссерской собственности ни теоріей, ни практикой не разработано, такъ и потому, что едва ли представляется возможнымъ возлагать на уполномоченныхъ Т. О. экспертизу по такимъ вопросамъ.

— Въ Петроградѣ привезена артистка Л. П. Петипа, разбитая параличемъ. Большая помѣщена на средства Т. О. въ больницу Св. Ольги.

— 25 декабря въ убѣжищѣ для артистовъ М. Г. Савина устраиваютъ обычную елку,—въ которой примутъ участіе артисты оперы, драмы и «Кривого Зеркала».

— При Бюро Т. О. въ Москвѣ, какъ извѣстно, устроены лазареты на 15 кроватей. Нынѣ общество озбочено подыскиваніемъ для лазарета другого помѣщенія, такъ какъ при наплывѣ во время поста артистовъ, помѣщеніе Бюро окажется тѣснымъ.

— Въ газетахъ появилось опроверженіе слуховъ о снятіи Малаго театра К. Н. Незлобиннымъ на будущій сезонъ. О будущемъ сезонѣ никто и не говорилъ, такъ какъ срокъ контракта насл. А. С. Суворина съ гр. Апраксиною истекаетъ лишь начиная съ сезона 1916—1917 г. Только съ этого момента и можетъ состояться передача театра другому арендатору.

— По примѣру прошлаго года Ф. И. Шаляпинъ намѣренъ дать рядъ спектаклей въ посту въ Народномъ домѣ.

— Съ будущаго сезона артистка Народнаго дома г-жа Окунева вступаетъ въ составъ труппы московск. Большаго театра.

— Пріѣхала изъ Лондона Л. Б. Яворская.

— По словамъ газетъ, постановка пьесы М. Арцыбашева «Война» воспрещена повсемѣстно.

— Намъ пишутъ изъ Парижа, что открылись театры «Comédie royale», «Frianon Lyrique» и «Gaité Lyrique»—два послѣднихъ опереточные. Въ «Gaité» идетъ новая оперетка Мессаже «Fauvette de Temple».

— При театрѣ «Музыкальная Драма» открылся мѣстный отдѣлъ театральнаго общества. Предсѣдателемъ отдѣла избранъ В. С. Севастьяновъ, секретаремъ—г. Олховскій.

* * *

28 декабря, подъ предсѣдательствомъ П. П. Гайдебурова, состоялась общее собраніе членовъ союза «Артисты—солдаты». Были доложены отчетности о произведенномъ 5, 6 и 7 декабря кружечномъ сборѣ и устройствѣ спектаклей. Всего выручено было 44.080 руб. За вычетомъ расходовъ, на дѣло оказанія помощи солдатамъ въ дѣйствующей арміи, поступить безъ малаго 40 тыс. руб. О томъ, какъ использовать эти деньги—послать ли арміи подарки въ видѣ лакомствъ, табаку, и др. мелкихъ предметовъ, въ которые входила и смѣна бѣлья, или купить солдатамъ болѣе необходимыя вещи, какъ, наприкладъ, сапоги,—вызвало много споровъ среди присутствовавшихъ и разныхъ выпадовъ другъ противъ друга. Послѣ горячей рѣчи В. А. Мироновой большинствомъ 2 голосовъ было рѣшено обратитъ деньги на покупку сапоговъ и т. п. Но затѣмъ, какъ, къ сожалѣнію часто бываетъ

въ собраніяхъ сцен. дѣятелей, начались протесты, и постановленіе о сапогахъ подверглось перебаллотировкѣ. Въ результатѣ перебаллотировки голоса разбились (30 за и 30 противъ), что было истолковано въ пользу желанія совѣта, т.-е.—о посылкѣ лакомствъ и проч. Послѣ перебаллотировки В. А. Миронова и еще нѣсколько артистокъ оставили залъ засѣданія.

Въ заключеніе, общее собраніе рѣшило продолжать энергично свою дѣятельность.

— Въ «Каширской старинѣ» Аверкіева, въ Народномъ Домѣ Императора Николая II выступилъ въ роли Живули извѣстный провинціальный артистъ г. Кудрявцевъ, недавно оправившійся отъ болѣзни.

Труппа Народнаго театра приобретаетъ очень полезную силу, такъ какъ г. Кудрявцевъ—актеръ хорошихъ сценическихъ традицій, возвращеніе котораго въ театръ можно искренно привѣтствовать.

— Спектакли театра-миніатюръ въ залѣ Павловой предположено возобновить подъ антрепризой В. Д. Рѣзникова.

— На могилѣ М. А. Балакирева въ Александро-Невской лаврѣ 21 декабря, въ день рожденія композитора, состоится открытіе ему памятника.

— Конгора Императорскихъ театровъ передала Театральному обществу деньги, поступившія съ 29-го ноября по 13-ое декабря за контрамарки. Передано 548 руб. 50 коп. Всего съ 13-го сентября, когда были введены платныя контрамарки въ пользу театральнаго общества, поступило 4,467 руб. 81 коп.

— 14 декабря выѣхала изъ Петрограда труппа М. В. Дальскаго съ пьесой «Позоръ Германіи». Начинается поѣздка съ Двинска, вторымъ городомъ намѣчена Варшава. Въ составъ труппы вошли: г.г. Анчаровъ-Мутовкинъ (режиссеръ), Мицкевичъ, Мещеряковъ, Шарапъ, г-жи Осипова, Александрова и др.

— Засѣданія жюри конкурса пьесъ имени А. Н. Островскаго заканчиваются. Разсмотрѣно около 90 пьесъ. Послѣднее засѣданіе предполагается 22 декабря.

— Изъ состава труппы Луна-Паркъ вышелъ В. Д. Августовъ.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Труппа Незлобина закончитъ сезонъ на Пасхальной недѣлѣ.

— Дирекція театра П. П. Струйскаго приступила къ формированію труппы на будущей сезонъ. Ведутся переговоры съ г.г. Шмитгофомъ, Берже, Черновымъ-Лепковскимъ и др. Изъ теперешняго состава въ труппѣ остаются г-жи Самборская, Соколовская, г. Ермоловъ и др.

Въ будущемъ сезонѣ дирекція намѣрена повести дѣло на совершенно новыхъ началахъ, обративъ театръ въ районный съ дешевыми цѣнами. Репертуаръ—преимущественно пьесы Островскаго.

— Въ составъ опереточной труппы г. Евелинова вошли г.г. Михайловъ (теноръ) и Россовъ-Евелиновъ (баритонъ). Они останутся въ труппѣ и на все время провинціального турнѣ. Турнѣ начнется со второй недѣли Великаго поста въ Ростовѣ на-Дону.

— Новообразовавшаяся антреприза въ театрѣ Зонъ пригласила въ труппу съ 26-го декабря Н. И. Тамару, Дмитріеву, Н. Ф. Монахова, М. И. Вавича и Мираева.

Спектакли новаго состава труппы продлятся до Великаго поста.

***«Чрезвычайное происшествіе, подобное «батыеву нашествію». Въ театрѣ Струйскаго, во время представленія новой пьесы Евгенія Иванова «Человѣчки», авторъ пьесы избилъ рецензента газеты «Новь».

Рецензентъ высказалъ автору, съ которымъ онъ сидѣлъ въ одной ложѣ, рѣзко-отрицательное сужденіе о «Человѣчкахъ». Выслушавъ это сужденіе, Евгенийъ Ивановъ замѣтилъ, что въ случаѣ, если рецензія будетъ написана въ подобномъ тонѣ, то онъ, Ивановъ, отстегаетъ рецензента нагайкой.

— Да она будетъ написана именно въ такомъ тонѣ,—отвѣтилъ рецензентъ, уходя изъ ложи.

Евгеній Ивановъ нагналъ его въ фойе и здѣсь два раза ударилъ по лицу.

* * *

† **Н. О. Васильевъ.** 17 декабря скончался въ Москвѣ артистъ Императорскихъ театровъ Н. О. Васильевъ.

Н. О. въ 1884 году окончилъ филономическое училище у преподавателей А. Н. Невскаго и Н. П. Садовскаго. На Императорскую сцену покойный былъ принятъ Островскимъ. Онъ дебютировалъ въ роли послушника

† Н. О. Васильевъ (въ 1899 г.).

въ «Воеводѣ» и первое время занималъ въ труппѣ скромное мѣсто, получая 25 рублей въ мѣсяцъ.

Съ теченіемъ времени, особенно съ учрежденіемъ новаго театра, онъ занялъ на Императорской сценѣ видное положеніе, неся отвѣтственный репертуаръ.

Наиболѣе крупныя и яркія сценическія фигуры, созданныя покойнымъ: Князь Мышкинъ («Идиотъ»), Тихонъ («Гроза»), Петръ («Лѣсъ»), Живуля («Каширская старина»), Кучеръ («Горячее сердце»), Кисельниковъ въ «Пучинѣ» Островскаго и Хлестаковъ въ «Ревизорѣ».

Покинувъ Императорскую сцену, Н. О. былъ преподавателемъ въ филармоническомъ училищѣ.

* * *

«Кривое зеркало» «Представленіе о Царѣ Васильянь» Н. Смирнова, поставленное въ «Кривомъ Зеркалѣ»—прекрасное представленіе. Въ основѣ своей—это улычиво-патриотическое представленіе, по формѣ—это переработка извѣстнаго представленія о Царѣ Максимилианѣ. Авторъ, не вполне слѣпо слѣдуя формѣ названнаго «представленія»—кстати сказать, имѣющаго множество вариантовъ (см. Веселовскаго)—изобразилъ всѣ перипетіи дипломатическихъ и политическихъ событій, предшествовавшихъ и сопутствующихъ нынѣшней войнѣ,—въ томъ, примѣрно, видѣ, въ какомъ онѣ должны были преломиться черезъ голову простолюдина, не порвавшего съ народомъ, а съ другой стороны, кое что слыхомъ слышавшаго о происходящемъ. Отсюда милая наивность, отсюда добрая и благостная жалостливость, отсюда добродушная иронія. И надъ всѣмъ этимъ—спокойная увѣренность въ себѣ народа-великана, олицетвореннаго въ образѣ Аники—воина. Когда патриотическое чувство находитъ такія трогательныя и забавныя формы, оно наполняетъ душу особымъ настроеніемъ. И потому, помимо художественнаго удовольствія, которое даетъ остроумное произведеніе, нельзя не цѣнить свѣтлый слѣдъ, остающійся въ душѣ отъ представленія о Васильянь.

Пьеса г. Смирнова весьма удачно поставлена на сценѣ «Кривого Зеркала»—въ духѣ стилизованнаго, такъ сказать, балагана. Какъ извѣстно, «Царь Максимилианъ» ставился въ Петроградѣ г. Бончъ-Томашевскимъ при помощи союза художниковъ и имъ же въ Москвѣ. Но тѣ постановки—весьма интересныя—были выдержаны въ духѣ лубка (иногда, какъ въ Петроградѣ, даже не имѣвшаго опредѣленнаго лица). Въ «Кривомъ зеркалѣ» представленіе о Васильянь» сдѣлано въ театрално-балаганномъ родѣ. Декораціи и костюмы талантливаго Реми блещутъ юморомъ. Музыка изображаетъ шарманку, иногда же вступаютъ заправскія гармошки. Нѣсколько выбивается изъ этого стиля музыка плясуновъ, представляющая какъ бы квинтъ-эссенцію бородинскихъ и римско-короваковскихъ танцевъ. Танцы великолѣпно поставлены г. Романовымъ. Вотъ молодой балетмейстеръ, которому можно предсказать блестящее будущее—столько въ его танцахъ огня и фантазіи!

Исполненіе, въ общемъ, также весьма хорошее. Г. Антимоновъ-Васильянь обладаетъ для своей роли особыми комическими ужимками и курьезными, лишь одному ему, свойственными интонаціями. Онъ не только забавенъ, но и любопытенъ, экзотиченъ, такъ сказать, какъ и само «представленіе о Царѣ Васильянь». И остальные Францъ—г. Мелешевъ, французъ—г. Лебединскій, Звѣзда—г-жа Лукина, Марсъ—г. Грановскій, скороходъ—г. Корицкій и др.—на высотѣ своей задачи. Невѣренъ тонъ у японца, и желательнее больше добродушія у Аники-воина (г. Лихмарскій). Прекрасно танцуютъ г-жа Хованская и ея партнеры

В. А. Ларина.
(Къ 25-лѣтію сценич. дѣятельности).

Въ тотъ же вечеръ шла весьма любопытная по замыслу пьеса Б. Ф. Гейера «Что говорятъ—что думаютъ».

Первая картина изображаетъ, какъ люди по нуждѣ разговариваютъ, а вторая, что они въ это время думаютъ. Остроумный замыселъ этотъ крайне труденъ для сценическаго изображенія, такъ какъ приходится говорить слова, въ разрѣзъ съ жестомъ и выраженіемъ лица. Эту задачу вполне успешно выполнили г-жа Холмская, Лукина, Свѣтлова, гг. Лукинъ, Малышетъ, Лебединскій, Грановскій и др. Пьеса—забавна, но сюжетъ, думается, взять слишкомъ банальный, и юмору автора можно было бы пожелать больше простора.

Въ «Забытомъ цилиндрѣ», эскизѣ лорда Дэнсани, изящнаго и остроумнаго англійскаго автора, «отысканнаго» «Кр. Зеркаломъ», весело и непринужденно играетъ г. Фенинъ поэтъ, котораго джентльменъ, безъ шаржа изображаемый г. Лихмарскимъ, проситъ добыть оставленную шляпу. Для любителей тонкаго діалога—премилая вещь.

* * *
Н. Н.

Троицкій театръ. П. Гнѣдичъ любитъ тряхнуть старинной. Конечно, авторъ хорошій мастеръ, лучшій, чѣмъ его тема—о томъ, какъ старые чиновники взятки брали («Ошибся»). Для картинки, безъ фабулы, это слишкомъ длинно, но мастерство автора выручаетъ, а игра актеровъ—Чернышевъ Салама, Степановъ, Ковичъ,—заставляютъ слушать пьесу бетъ особой скуки, но и безъ особаго удовольствія—ужь очень далеко ушли мы отъ интересовъ канцеляристовъ добраго стараго времени.

Андреевскій «Дуракъ» (онъ же «Попугай») довольно забавное и со всѣмъ (и по счастью) не символическое представленіе. Тема, видимо, навѣяна истиннымъ происшествіемъ въ Екатеринославѣ, много шумѣвшимъ въ свое время. Попугай, знающій лишь одно слово «дуракъ», переходитъ изъ рукъ въ руки, по начальству, пока не попадаетъ въ руки еврея Бенделя, за 120 р. серебромъ. Всѣ же знаютъ, что Бенделю очень нуженъ попугай! Пьеска сдѣлана просто, слова въ ней простыя, играютъ въ простотѣ. Впрочемъ, часть публики интересуется въ конторѣ театра—почему пьеса «символическая»? Лучшее лицо въ пьесѣ—Бендель-Курихинъ; трагикомедія въ еврейскомъ подвалѣ превращается почти въ жуткую драму; довольно стильны полицейскіе чины—г.г. Крюковъ и Кабанцовъ, слабѣе г. Фокинъ, въ роли штатскаго полугенерала.

П. Ю.

* * *

Театръ Сабурова. Г. Θεодоровичъ приспособилъ «къ моменту» легкую буффонаду итальянца Дрегели, написанную до войны, и назвалъ ее «Таланты завоевателя». Въ ней имѣется комическая роль какого-то владѣтельнаго князька, вообразившагося себя талантомъ на всѣ руки и одинаково заблуждающагося и тогда, когда онъ мнитъ сравняться съ знаменитыми художниками и музыкантами, и тогда, когда онъ мнитъ себя великимъ завоевателемъ. На дѣлѣ же герой пьески—даже не Неронъ, а просто «покушеніе съ негодными средствами».

Авторъ даетъ нѣсколько смѣшныхъ положеній; могли бы быть очень забавными сцены, когда горе-композиторъ упивается демонстраціей отрывковъ своей оперы, въ которой всѣ мотивы и либретто безтолково заимствованы, да притомъ еще разностильны, а музыкальная «спайка»—нѣчто безформенное, затѣмъ даютъ пищу для смѣха сцены закулисныхъ волненій и обидъ, переживаемыхъ

высокопоставленнымъ композиторомъ, для многихъ неизвѣстнымъ, такъ какъ онъ скрывается (отнюдь не настойчиво) подъ взятымъ напрокатъ именемъ молодого музыканта и, наконецъ, сцены неудачнаго ухаживанія «особы» за вѣрной своему избраннику веселой оперной дивой.

Но юморъ этихъ сценъ поблѣднѣлъ изъ за того, что передѣлыватель итальянской пьески, г. Θεодоровичъ, преобразивъ маленькаго князька въ Августа II, котораго нѣтъ-нѣтъ, да и «дешифрируютъ» на сценѣ, называя то «Вильгельмомъ», то «кайзеромъ», захотѣлъ дать не фарсъ, а сатиру.

Въ сатирическихъ тонахъ серьезной комедіи игралъ «Завоевателя» г. Тинскій, отлично загримированный (онъ явился и режиссеромъ пьесы).

Но для сатиры пьеса и роль—легковѣсны, а для фарса—недостаточно ярки. 4-й-же актъ пьесы, гдѣ очевидна попытка политическаго памфлета, излишенъ, ибо нѣтъ въ немъ яда и силы настоящаго сарказма.

Очень бойко играла оперную диву г-жа Бураковская; профессоръ—г. Свѣтловъ и музыкантъ—г. Литвиновъ дали живыя фигуры.

Н. Тамаринъ.

* * *

Луна-Паркъ. Говорятъ, Ибсенъ при жизни приходилъ по утрамъ къ своему памятнику и платочкомъ смывалъ пыль съ него. Аста Нильсенъ будетъ, кажется, второе лицо, не считая Вильгельма II, которому при жизни поставили памятникъ—на сценѣ, на Офицерской, въ Луна-Паркѣ. въ опереткѣ «Аста Нильсенъ». Нынче почему-то умалчиваютъ объ авторахъ переводныхъ оперетокъ—неужели всѣ онѣ нѣмецкаго изданія? Собственно, это—фарсъ съ пѣніемъ, довольно веселый, но совершенно безъ всякаго бытового колорита. «Какое хочешь дай названіе» этой пьескѣ, возможно, что «Асту Нильсенъ» сюда приплели послѣ автора. Г-жѣ Наровской роль Асты прилась какъ разъ по фигурѣ, недаромъ, актриса не только помногу переодѣвается, но появляется даже вовсе безъ костюма. Кстати, пьеса не обременяетъ г-жу Наровскую вокальнымъ матеріаломъ, что ей также—по-горлу... Артистка ведетъ роль весело, непринужденно, что называется отъ души, играя не столько роль, сколько—себя. Публика очень довольна. Самая яркая фигура—у г. Николаева-Мамина, который, собственно, вопреки закону естества—изъ ничего создалъ значительный персонажъ, барона Легранжа. Г. Антоновъ, не задумываясь надъ ролью, играетъ весело, бойкаго Антонова. Да и какъ дѣлать роли, когда ихъ вовсе нѣтъ—имѣется лишь опереточные трафареты.—Г-жа Бѣльская мило поетъ лирическія пѣсенки, въ роли дрессировщицы попугаевъ Инесы. Вѣдь вотъ какіе, собственно, благородныя роли и темы—клоунъ, атлетка, жонглеры, артисты кинемо и пр., но авторъ никакого матеріала не далъ для актера и ни Дмитріевъ, ни Самохваловъ, Розенъ и др. ничего не сдѣлали любопытнаго изъ нихъ. На сценѣ было много веселой суеты, мѣстами мелодичной музыки, но пьесы не было. Любопытно знать, можно-ли живую актрису выводить на сцену и заставлять ее продѣлывать всякую опереточную пошлость? Видно, не для кинемо-артистовъ законы писаны.

Н. Ю.

Я. Л. Лейнъ.
(Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности).

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Л. В. Собиновъ—въ роли Юнтека.
«Галька» (Шаржъ г. Шафрана).

Московскія письма.

Непріятно разочаровывать увлеченно вѣрующихъ, подливать воды въ ихъ вино, какъ говорятъ французы. Уже самая эта вѣра — извѣстная цѣнность, иногда — единственная. Отнимать ее, значитъ — лишать всего. Съ такимъ чувствомъ начинаю я это письмо о новомъ Камерномъ театрѣ. Потому что кромѣ большой и несомнѣнной вѣры въ громадную важность и красоту начинанія я пока не вижу ничего въ этомъ театрѣ, да и плохо что то разбираю, во что же именно тамъ столь пламенно вѣрятъ и какими достижениями такъ счастливы. Хотятъ какого-то совсѣмъ новаго, чистаго театра, который порвалъ бы со всею пошлостью и вульгарностью обычнаго театра. И не просто ставятъ спектакль, а въ нѣкоторомъ родѣ священнодѣйствуютъ, служатъ литургію красоты. Но во славу какому богу искусства? Я просмотрѣлъ оба спектакля Камернаго театра. Пока четко обозначилось лишь стремленіе быть непохожими на другихъ. На такой неопредѣленной, только отрицательной эстетической платформѣ можно надѣлать много глупостей и прийти къ горькимъ разочарованіямъ. Я слышалъ, что сами руководители новаго театравесьма довольны своими двумя спектаклями, и я видѣлъ это на ихъ лицахъ, когда они выходили на вызовы послѣ перваго. Были лица триумфаторовъ. Боюсь что тѣмъ горше будетъ стерегущее ихъ разочарованіе.

Для дебюта театр поставилъ «Сакунталу» Калидасы, потревожилъ индійскую глубь вѣковъ. У Калидасы — крупная историко-литературная слава, и конечно нѣтъ у меня дерзостной мысли — вступать въ какой нибудь споръ съ этою славою. Я только думаю, что она заслужена меньше всего его драмами. Во всякомъ случаѣ, въ томъ усѣченномъ видѣ, въ какомъ «Сакунталу» играютъ въ Камерномъ театрѣ, она сохранила очень мало характернѣйшихъ для таинственной индійской мудрости элементовъ. Напряженная религиозность, «прорывъ въ вѣчность», — это почти не уцѣлѣло въ «Сакунталѣ» Камернаго театра, осталась лишь наивность поэтического примитива. Правда, спектакль начинается прологомъ, представляющимъ въ приданной ему инсценировкѣ нѣчто среднее между хоромъ греческой трагедіи и церковнымъ обрядомъ. Но прологъ стоитъ совсѣмъ особнякомъ, не слить съ самимъ спектаклемъ. Онъ кончается, — и начинается только трогательная, но элементарная исторія одной любви. Нѣкоторый экзотическій курьезъ, говорящій художественному любопытству больше, чѣмъ душѣ. Иногда полюбуешься, тѣмъ болѣе что Павелъ Кузнецовъ пріятель въ своихъ примитивныхъ декораціяхъ, а чаще скучаешь, тѣмъ болѣе, что игра актеровъ въ большинствѣ — сѣренькая, не горитъ чувствами, не щеголяетъ выдержанностью въ ритмѣ и характерѣ рѣчи. Если былъ большой вкусъ въ инсценировкѣ, то его отнюдь не было въ актерскомъ исполненіи простоту путавшемъ со слащавостью. Въ такомъ спектаклѣ слово должно звучать, какъ музыка, а стихія музыки — гармонія. Гармоничности же было меньше всего въ томъ, какъ говорили участники «Сакунталы» въ Камерномъ театрѣ. И потомъ, какъ отъ великаго до смѣшнаго, такъ и отъ «примитивности» до изысканности — одинъ шагъ, и какъ часто въ спектаклѣ дѣлался этотъ предательскій шагъ! А когда онъ дѣлается, расточается всякая прелесть, и начинается тотъ худшій «театръ», разрывъ съ которымъ написана на знамени Камернаго театра. Тогда не спасаютъ никакія ярко-красочныя пристановки Павла Кузнецова, никакія золотыя колесницы, вознесенныя на высоту облаковъ, никакіе многоголовые кони. Тогда все это — интересные, но случайные атрибуты неинтереснаго и скучнаго спектакля...

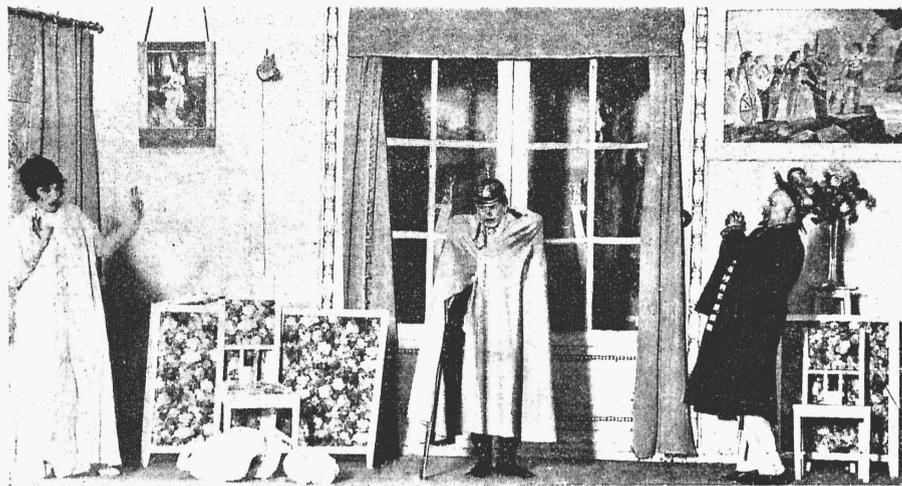
Затѣмъ Камерный театр поставилъ «Ирландскаго героя», комедію мнѣ неизвѣстнаго автора Синга. Неужели стоило произвести экскурсію во всѣ тысяче-

ТЕАТРЪ САВУРОВА.

„Гѣланты Завоевателя“.

ТЕАТРЪ САВУРОВА

«Таланты Завоевателя». (Завоеватель—Я. С. Тинскій).

лѣтія художественнаго слова и во всѣ его географическія зоны, чтобы вынести изъ такой экскурсіи, какъ самую большую драгоцѣнность, «Ирландскаго героя?» Это все равно, что ѣздить за прутомъ за сто верстъ, когда по сосѣдству — лѣсъ. На такомъ выборѣ—отчетливая печать снобизма. И этотъ выборъ особенно печально говоритъ о томъ, какъ въ Камерномъ театрѣ не знаютъ, чего хотятъ и чѣмъ зажечь пламень ихъ художественной вѣры. Въ «Ирландскомъ героѣ» есть слѣды нѣкоторой талантливости, но они завалены тѣмъ, что я иначе, какъ чепухой, не могу назвать. Нужно напрягать усилія, чтобы подыскать какія нибудь оправданія этой чепухѣ. Но вѣдь на Камерный театръ никто не возлагалъ неблагоприятной задачи—быть защитникомъ невѣдомаго Синга и его комедіи объ отцеубійствѣ. Театръ самъ взвалилъ на себя сію неблагоприятную и никому ненужную задачу. Или онъ собирается быть театромъ, такъ сказать, этнографическимъ, знакомить съ творчествомъ всѣхъ народовъ, хотя бы и элементарнѣйшаго художественнаго интереса? Вы совсѣмъ не знаете ирландской драматургіи, а она всетаки существуетъ, вотъ посмотрите... Не думаю, чтобы новый театръ такъ понималъ свое назначеніе. Нѣтъ, онъ то усмотрѣлъ тутъ какую то особую красоту, вѣрнѣе — охотно пошелъ на удочку необычайности. Такихъ пьесъ еще никто не ставилъ, и мы, которые больше хотимъ всего быть не такими, какъ всѣ, этимъ упрочимъ свою позицію. Вотъ, думается мнѣ, та цѣль разсужденій, которая и привела къ этому странному выбору.

Я не знаю, что видитъ ирландскій зритель въ «Ирландскомъ героѣ», психологію, или сатиру, жизненную правду, или пародію. Для русскаго зрителя эта психологія, заставляющая приходиться въ восторгъ отъ дерзновенія отцеубійства, и эта правда — только нелѣпая выдумка, а эта «пародія» не можетъ его смѣшить уже по одному тому, что въ ея фокусѣ поставлено отцеубійство. По настоящему нестерпимо слышать въ театрѣ черезъ каждыя три минуты—«Я убилъ своего родного отца», «онъ убилъ своего родного отца», «ахъ, какая жалость, онъ не убилъ своего родного отца». И я думаю, это—только клевета на Ирландію, ужъ конечно—клевета на человѣка, будто можетъ у кого нибудь явиться такое каторжное хвастовство, и что можетъ это хвастовство имѣть успѣхъ. Жизнь сѣра, и хочется ее изукрасить смѣлыми вымыслами. Но когда въ качествѣ «насъ возвышающаго обмана» является,—право, и выговорить-то эту чепуху страшно!—мерзвѣйшее преступленіе, тогда къ

такому Перу Гинту ничего, кромѣ отвращенія, не чувствуешь. И потомъ, это, вѣдь, и не хвастовство. «Герой» сдѣлалъ отъ себя все, чтобы отцеубійство было, увѣренъ, что совершилъ его, а не только покушеніе. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ тутъ абсолютно никакого субъективнаго различія. Я всячески пробовалъ, когда разбирался въ спектаклѣ, подойти къ тому, что видѣлъ и слышалъ на сценѣ; хотѣлъ выбрать такой уголъ зрѣнія, подъ которымъ это получило бы нѣкоторый смыслъ. Но то непосредственное рѣзко-отрицательное впечатлѣніе, какое далъ этотъ спектакль, не поддавалось никакой переработкѣ и переоцѣнкѣ,

торжествуетъ оно надо всѣми ухищреніями оправдать такую пьесу и ея выборъ для постановки. Выборъ остается грубѣйшею ошибкою, тѣмъ болѣе обидною, что, вѣдь, новый театръ имъ знаменовалъ свой вкусъ свои репертуарныя устремленія.

Говорили,—все дѣло въ томъ, что «Ирландскаго героя» не такъ играли. Не знаю, какая игра могла бы что нибудь существенно измѣнить во впечатлѣніяхъ отъ спектакля, и не знаю, какой такой игры требуетъ эта комедія съ отцеубійствомъ въ центрѣ. Играли неважно,—это вѣрно. Но тутъ—различіе въ мѣрѣ талантливости и искусства актеровъ, а не въ самомъ приѣмѣ игры. Играли не ярко, давая все время чувствовать «игру», были алеповато загримированы смѣялись тѣмъ дѣланымъ смѣхомъ, который зрителю совсѣмъ не смѣшонъ, но играли то, что написано у автора. Могли играть лучше, но не могли играть по иному.

Среди исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г. Асланова, талантливаго актера съ пріятною мягкою игрою. Такъ-же мягко и пріятно игралъ онъ трусоватаго и глуповатаго жениха яркой, богатой натурою дѣвушки, фантазію и сердцемъ которой завладѣлъ мнимый «герой»—мнимый отцеубійца. Ее выразительно и съ темпераментомъ играла г-жа Степная. Среди исполнителей «Сакунталы» лучше другихъ г-жа Кооненъ. Иногда было у нея въ Сакунталѣ настоящее чувство. Режиссировали индійскій спектакль—г. Таировъ, ирландскій—г. Зоновъ.

Н. Эфросъ.

Изъ исторіи пантомимы.

Кто изъ современниковъ знаетъ что нибудь о Дебюро? Немногіе, надо думать. Каюсь, я также услышала о Дебюро сравнительно недавно, присутствуя случайно въ «Comédie Française» на представленіи пьесы покойнаго Кларти, подъ названіемъ, кажется, «Debureau et son fils». Въ пьесѣ выводится умирающій въ бѣдности и одиночествѣ знаменитый мимъ, передъ смертью завѣщающій сыну продолжать «великое искусство» и дающій ему урокъ пантомимы. Дебюро-сынъ одѣвается въ излюбленный костюмъ Дебюро-отца, костюмъ Пьеро, и упражняется, можно сказать, до послѣдняго вздоха своего отца и учителя.

Постепенно личность Дебюро привлекла къ себѣ вниманіе. Къ этому времени пластическое искусство театра и въ особенности, забытая пантомима стали моднымъ

вопросъ дня, и о Дебюро появилось не мало статей и замѣтокъ, преимущественно историческаго содержанія,

Если пантомимѣ суждено возродить и омолодить театр—а мы твердо въ этомъ увѣрены—то Дебюро для театра тоже, что Ботичелли для новѣйшей живописи. Кто такой Дебюро? Кто тотъ Пьеро, котораго онъ изображалъ, въ началѣ строго придерживаясь традиціонныхъ рамокъ ампула, и постепенно его расширяя? Что въ этомъ необыкновенномъ комедіантѣ легенда, и что—дѣйствительность? Пьеро—читаемъ мы въ интересной статьѣ «Къ исторіи Пьеро» (См. «Аполлонъ» 1912 г.)—«игривъ и сластолюбивъ. Это онъ пускаетъ въ ходъ забавно-глупую и старую какъ мѣдь отговорку, что у него «нѣтъ спичекъ», когда стучится ночью въ дверь къ Коломбинѣ:

Ma chandelle est morte
Je n'ai plus de feu;
Ouvre moi la porte
Pour l'amour de Dieu.

Онъ любитъ всѣ радости бытія и не останавливается передъ средствами ихъ достиженія. Забавный убійца, остроумный обманщикъ, сангвиникъ, все-же

Жанъ Гаспаръ Дебюро.

страдающій какимъ-то тайнымъ недугомъ, онъ полонъ по временамъ какого-то кромѣшнаго отчаянія и, озлобленный и жестокой, холодный и беспощадный, онъ выкидываетъ жестокіе фарсы, въ которыхъ за комической ихъ нелѣпостью чувствуется какая-то страшная глубь, и, заложивъ руки за спину, весь движеніе въ своей неподвижности, не дрогнувъ ни однимъ мускуломъ лица, наблюдаетъ результаты своихъ холодно злыхъ и шутовскихъ дѣйствій. И здѣсь уже незримо нарождается обликъ его двойника — Пьеро-Старшій.

Старшій Пьеро не таковъ. Онъ за версту далекъ отъ наивнаго убійства. Я говорю старшій, хотя онъ немного моложе по возрасту и появился лишь недавно (когда? не съ Мюссе-ли?). Но такова скорбь его лица, такая глубокая возмужалость въ его мученическомъ и исхудаломъ ликѣ, что онъ по праву становится старшимъ. Его интересуютъ уже вопросы другого порядка. Онъ метафизикъ и индивидуалистъ. Онъ заболѣлъ космическимъ отчаяніемъ и написалъ стихи Лафорга. У каждой эпохи свой Пьеро».

Къ какой же эпохѣ принадлежалъ Пьеро-Дебюро? Съ 1815 до 1862 г. въ Парижѣ, на бульварѣ du

Temple, стоялъ небольшой театрикъ „Les Funambules“, въ общепитіи называвшійся „Les Fufus“. Онъ исчезнулъ одновременно со многими другими маленькими театрами въ то время, когда былъ проведенъ бульваръ принца Евгенія (нынѣшній бульваръ Вольтеръ) и расширена площадь Chateau d'Eau.

„Les Funambules“ теперь бы назвали «интимнымъ театромъ».

„Залъ театра былъ до такой степени невеликъ, говоритъ Теодоръ де Банвиль,* что актеры и зрители могли переглядываться, видѣть другъ друга со всѣми вблизи, разговаривать почти лицомъ къ лицу и подобно героямъ Иліады обмѣниваться замѣчаніями, что вовсе не казалось страннымъ въ мѣстѣ, гдѣ жизнь кипѣла ключемъ и гдѣ публика сама походила на несдержанный и отзывчивый „хоръ Аристофана“.

Самымъ замѣчательнымъ артистомъ этихъ театровъ былъ Жанъ Гаспаръ Дебюро, родившійся въ Богеміи въ 1796 и умершій въ Парижѣ въ 1846 г. Онъ былъ кумиромъ публики.

Теодоръ де Банвиль пишетъ о немъ слѣдующее: „Этотъ несравненный артистъ обладаетъ всѣмъ, чтобы нравиться народу, такъ какъ онъ самъ происходитъ изъ народа, по своему рожденію, своей бѣдности, дарованію и какой-то дѣтской наивности. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ также удовлетворялъ и потребности въ изяществѣ и блескѣ, существующемъ въ примитивныхъ душахъ, и не было на свѣтѣ герцога или принца, который такъ красиво могъ поцѣловать руку женщинѣ и вообще обращаться съ женщиной. Но послѣ почтительнаго поклона передъ Феей, произносившей свои строфы и побѣдоносно удалявшейся съ колеблющимися красными крыльями, онъ осмѣливался едва уловимымъ жестомъ указать на нѣкоторую вольность обращенія по отношенію къ ней; но ни Фея, ни публика не прентедовала на это, до такой степени онъ былъ общимъ баловнемъ.

„Sans peser, sans rester“ такими словами можно вполне опредѣлить его талантъ. Безъ сомнѣнія, онъ ничего не дѣлалъ, шатаясь по свѣту съ беззаботностью поэта и артиста; но при случаѣ онъ могъ показать своимъ друзьямъ, lès titis, (театральное прозвище посѣтителей «les Funambules»), что ничто человѣческое ему не чуждо, и иногда онъ варилъ супъ изъ капусты, производилъ всяческія упражненія, дрался на дуэли и чинилъ свои старые башмаки съ поразительнымъ совершенствомъ.

Мальчишки съ верхней галереи бросали ему апельсины, а онъ подбиралъ ихъ и пряталъ въ карманы, съ дѣтскимъ восторгомъ радуясь угощенію. А въ слѣдующую минуту это былъ надменный принцъ, величественный Донъ-Жуанъ, съ вкрадчивой простотой, которая часто должна заставлять призадуматься нашихъ второстепенныхъ, шумливыхъ актеровъ».

По словамъ Шамфлери Дебюро можно все рѣшительно простить; онъ былъболѣе чѣмъ великій артистъ, — онъ творилъ. «Такія свѣтила на драматическомъ небосклонѣ такъ рѣдки, что ихъ слѣдуетъ разсматривать, какъ исключенія, которымъ нельзя слѣдовать. Онъ чувствуетъ себя подъ обаяніемъ этого блѣднолицаго человѣка въ бѣломъ балахонѣ, также, какъ и вся остальная публика театрика, не обращающая никакого вниманія на это, что дѣлала другіе, пока ихъ кумиръ оставался передъ ними на сценѣ.

Дебюро, можно сказать, жилъ и умеръ на сценѣ. Его послѣднее появленіе было за день, или за два до его смерти.

Вотъ какъ описываетъ Шамфлери появленіе на сценѣ Дебюро, послѣ болѣзни, за нѣсколько дней до смерти. «Въ честь его возвращенія, оркестръ въ видѣ

*) См. журналъ «The Mask», 1914 г.

Старая любовь (Пьерро и Коломбина) (Рис. худ. П. Карьерь-Беллець).

увертюры играет старинную арію Глюка, отрывокъ изъ «Арииды», величественную, простую и безсмертную вещь. Занавѣсъ медленно поднимается. Дебюро появляется въ бѣломъ нарядѣ жениха, съ цвѣткомъ въ петлицѣ, съ хорошенькой дѣвушкой—подъ руку. Восторгъ публики неописуемъ; это было безуміе. Четыреста головъ радостно привѣтствовали актера въ этомъ раю; восемь сотенъ глазъ пожирали его, четыреста голосовъ кричали: браво! Не попавшіе внутрь привѣтствовали за дверью.

Дебюро просто приложилъ руку къ сердцу, возлѣ свадебнаго цвѣтка въ петлицѣ. Слезы слили пудру съ его лица.

Обыкновенно Дебюро отличался въ эксцентрическихъ танцахъ, секретъ которыхъ онъ унесъ съ собой въ могилу: это была смѣсь танцевъ Директоріи и самаго смѣлаго «канкана».

Взволнованный болѣе обыкновеннаго, растроганный до глубины души Дебюро отказался танцовать.

«La Chahut», весело крикнувъ чей-то мальчишескій голось.

—Нѣтъ, нѣтъ, не надо! возразила вся публика разомъ.

У простыхъ людей бываютъ неожиданныя проявленія изысканной деликатности; она была проникнута волненіемъ великаго артиста. Въ полночь громадная толпа собралась возлѣ небольшой закоптѣлой двери артистическаго входа. Дебюро вышелъ, сохранивъ несомнѣнно силу предчувствія, свой бѣлый вѣнчальный букетикъ. Это было вѣнчаніе со Смертью».

Блестящую характеристику Дебюро даетъ Жюль Жаненъ. «Не имѣя возможности—говоритъ онъ,—зажечься въ Théâtre Français, мы ищемъ потрясеній, гдѣ можемъ, напримѣръ, въ театрахъ бульваровъ. Въ одномъ изъ такихъ никому неизвѣстныхъ театровъ, въ самомъ незначительномъ и самомъ зловонномъ изъ нихъ, при свѣтѣ четырехъ жалкихъ свѣчъ и въ удушливомъ воздухѣ, рядомъ со звѣринцемъ, гдѣ ревутъ звѣри въ то время, какъ актеры играютъ, мы отыскали, восхищались и яростно аплодировали великому актеру и, что важнѣй всего, великому паяцу—Дебюро».

«Дебюро совершилъ революцію въ своемъ искусствѣ. Онъ дѣйствительно создалъ новую разновидность

Паяца, въ то время, какъ полагали, что всѣ разновидности уже исчерпаны. Шумливость онъ замѣнилъ хладнокровіемъ, энтузіазмъ благородіемъ. Это взявшій себя въ руки стоикъ, умѣющій сказать все, смѣющійся надъ всѣми, съумѣвшій бы, не говоря ни слова, сыграть всѣ комедіи Мольера; стоящій на уровнѣ всѣхъ глупостей своей эпохи и придавшій имъ дѣйствительную жизнь, неподражаемый геній, движущійся, глядящій, открывающій ротъ, закрывающій глаза, смѣющійся, трогательный, прелестный».

И далѣе Жюль Жаненъ пишетъ:

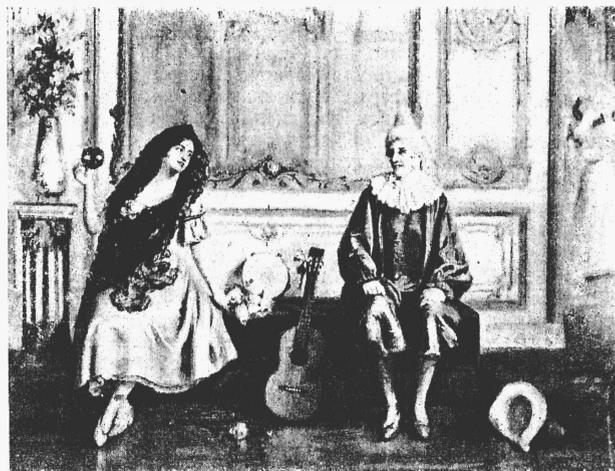
«Будучи освобождены отъ современнаго діалога, вы освобождаетесь тѣмъ самымъ отъ современной интриги. Весь тотъ комическій міръ, который Скрибъ и его блѣдные подражатели такъ эксплуатируютъ, исчезаетъ въ игрѣ нашего забавника. Онъ утверждаетъ, что субретокъ болѣе не существуетъ, что классическіе типы исчезли, что финансистъ, политикъ, солдатъ и поэтъ походятъ другъ на друга, что у нихъ одинаковый обликъ и одинаковая одежда; откуда онъ заключаетъ, что прежняя комедія болѣе невозможна въ этомъ всенивелирующемъ мірѣ, и онъ проситъ позволенія создать комедію на свой образецъ; предоставьте ему создавать ее, онъ увѣренъ въ томъ, что позабавитъ васъ при условіи, чтобы комедія была лишена героевъ, интриги и рѣчи».

Пьеро исчезъ со сценъ парижскихъ театровъ окончательно въ 1888 г. Это было время расцвѣта мелочнаго реализма. Нарождался ученикъ мейнингенцевъ, Антуанъ. Характерно это совпаденіе. Одна и таже причина убила стилизованность и воздыгла механическую фабрику сценическаго натурализма.

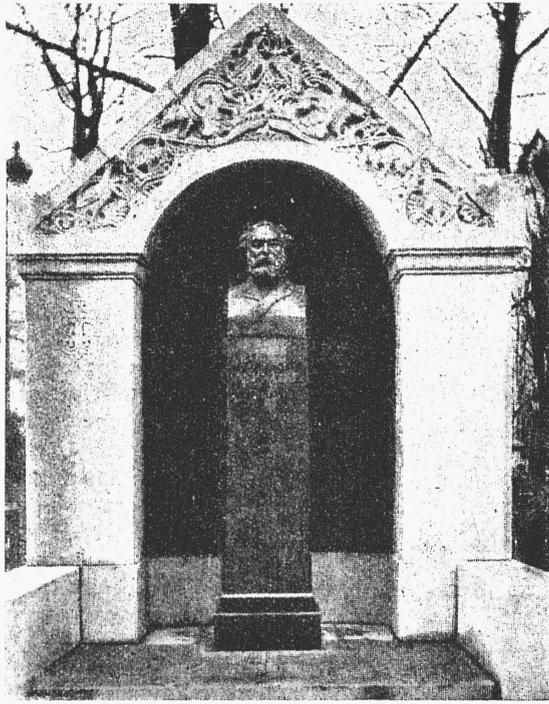
Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что театръ теперь стоитъ снова на перепутьѣ, и что онъ ищетъ выхода изъ однообразія сценическихъ шаблоновъ. Онъ тянется къ балету. Но дѣло не въ балетѣ. Дѣло въ пантомимѣ жизни, въ ритмѣ ея, что такъ вѣрно было указано въ одномъ изъ послѣднихъ № «Театра и Искусства» Пьеро есть прежде всего выразитель ритма жизни. Мы идемъ къ пантомимѣ, потому что жаждемъ ритма. И что это великое, объединяющее и въ высшей степени одухотворенное искусство—доказали жизнь, дѣятельность и слава великаго Дебюро.

Я считалъ нелишнимъ напомнить объ этой изумительной фигурѣ въ настоящее время. Слава Дебюро затмила даже славу Леметра. Теперь мы съ роковою неизбежностью идемъ къ тому же—къ возрожденію пантомимы, къ новому Пьеро, который долженъ стать оживленнымъ ритмомъ, стилизованною схемою нашего вѣка...

А. Туманскій.

Вспышка страсти. (Рис. худ. А. Белле).

На дняхъ открытый памятникъ на могилѣ Куинджи.

Изъ журналовъ.

Съ чувствомъ большого удовлетворенія и не меньшаго изумленія встрѣтили мы статью г. Тальникова «Московский Художественный театръ», въ декабрьской книжкѣ «Вѣст. Европы». Конечно, для нашихъ читателей, послѣ цѣлаго ряда статей А. Р. Кугеля и другихъ критиковъ, статья г. Тальникова есть только повтореніе пройденнаго. Но тутъ важнѣе, такъ сказать, симптоматическій фактъ: во первыхъ, наконецъ въ «толстомъ» журналѣ появилась дѣльная статья о театрѣ, какъ таковомъ, а не общее литературно-художественное крошево, въ которомъ именно театра то и нѣтъ; а во вторыхъ, симптоматично, что «толстые» журналы, оставшіеся самою вѣрною, такъ сказать, цитаделью Художественнаго театра, начинаютъ проникаться тѣмъ, увы, крайне простымъ взглядомъ, который давнымъ давно высказывается на страницахъ «Театра и Искусства».

Приведемъ кое какія выдержки изъ статьи г. Тальникова—не потому, что они вносятъ что либо новое, въ дополненіе къ тому, что стало для нашихъ читателей, полагаемъ, общимъ мѣстомъ, а потому, что по выраженію Тэна «только общее мѣсто является движущей силой».

Г. Тальниковъ видитъ «лицо» Художественнаго театра въ натурализмѣ, что въ одной изъ первыхъ статей А. Р. Кугеля (письмо къ П. М. Яреву) такъ просто и прямо названо «подмѣномъ искусства дѣйствительностью».

Очень кстати приводить г. Тальниковъ слѣдующую цитату: «Каждому материалу присущъ свой особый духъ и своя поэзія» (Клингеръ). Музыка въ чтеніи, рельефъ въ живописи или живопись въ скульптурѣ, грубо нарушая эстетическое чувство, объясняются часто стремленіемъ достигнуть впечатлѣнія естественнаго, но въ этомъ пользованіи художника чуждыми его искусству материалами обнаруживается лишь его художественное безсиліе своими средствами добиться нужныхъ результатовъ.

Въ основахъ своихъ и театральное искусство подчиняется общему эстетическому закону объ единствѣ матеріала. Натуралистическій театръ, преслѣдуя ансамбль не исполненія, а театральнаго цѣлаго, объединяя живыя творческія силы съ равноцѣнной или даже первостепенной въ его глазахъ мертвой бутафоріей (обычное сравненіе режиссера съ дирижеромъ оркестра неосновательно, такъ какъ дирижеръ объединяетъ только однородныя живыя силы), несомнѣнно нарушаетъ этимъ смѣшеніемъ матеріаловъ эстетическую чистоту театра.

Невѣріе въ актера и его творчество, возведенное въ принципъ, находитъ въ себѣ опредѣленное выраженіе въ наиболѣе искреннихъ признаніяхъ дѣятелей московскаго театра. Вотъ какъ, на примѣръ, Станиславскій защищалъ

своихъ знаменитыхъ «сверчковъ» въ «Дядѣ Ванѣ»: «Режиссеру нужно было достигнуть того, чтобы зритель ясно почувствовалъ, что вотъ они уѣхали—и все въ домѣ опустѣло... Могъ ли актеръ передать все нужное однимъ своимъ уходомъ? Говорятъ, такіе актеры, которые умѣютъ это сдѣлать, есть. Я ихъ не видалъ, я ихъ не знаю... Простымъ опроверженіемъ этого утвержденія Станиславскаго могутъ послужить многочисленные, всѣмъ намъ хорошо извѣстные, примѣры изъ театральнаго лѣтописи (первый попавшійся В. Н. Давыдовъ-Фирсъ въ чеховской пьесѣ). Кому же создавать «нужное» на сценѣ настроеніе и передать его зрителю такъ, «чтобы онъ ясно почувствовалъ», какъ не актеру?

«Сценическія воплощенія артистовъ этого театра, за рѣдкимъ исключеніемъ, лишены художественнаго паюса и творческаго подъема. Какъ будто образъ тотъ самый, писательскій, сохранены всѣ его внѣшнія черты, слова, характеристика,—и все-таки на сценѣ другой Чацкій—не Грибоѣдовскій, другой Штокманъ: самаго главнаго, внутренне-типичнаго нѣтъ, словно сердцевина выѣдена, крылья подрѣзаны.

«По теоріи этого театра, пишетъ г. Тальниковъ,—на сценѣ надо наивно, искренно испугаться, а если актеръ хочетъ лишь *изобразить* наивность, то это уже будетъ не наивность, а только театральное наивничаніе. Театральныя переживанія вмѣсто театральнаго представленія переживаній, переживанія подлинной жизни, перенесенныя на сцену,—смысль этой теоріи. Станиславскій считаетъ необходимымъ и во время самаго созданія роли, и при каждомъ повтореніи этого процесса «жизненное самочувствіе, а не сценическое» актера. Послѣднее, т. е. «сценическое», обуславливаетъ, по его мнѣнію, штампъ, ремесло, искаженіе правды и проч. Поэтому, вся цѣль актера сводится къ тому, чтобы вызвать подлинныя натуральныя чувства и фразы и переживать натурально своими жестами, тономъ и проч. подлинную жизнь. Но въ чемъ же тогда проявляется *творчество* актера?»

Разобравъ пресловутыя «актерскія созданія» Художеств. театра и показавъ, что ничего выдающагося въ смыслѣ сценическаго исполненія Худ. театръ не далъ и дать не можетъ, какъ вслѣдствіе относительной слабости артистическихъ силъ, такъ и въ силу фальшивой теоріи театра, г. Тальниковъ справедливо замѣчаетъ:

«Какихъ огромныхъ, чисто-художественныхъ результатовъ могъ бы достигнуть этотъ театръ, если бы всѣ средства и энергія, которая сейчасъ уходитъ у него на «бутафорію», онъ устремилъ на то, чтобы собрать тѣхъ подлинныхъ, непосредственныхъ, Божьей милостью актеровъ, которыми блестятъ крупныя провинціальныя сцены (ибо извѣстно, при нынѣшнемъ театральномъ режимѣ актера родитъ провинція). Но вовсе не случайно, что онъ этого не дѣлаетъ, что онъ не удержалъ у себя такихъ крупныхъ актеровъ, какъ Ураловъ, Кузнецовъ: мы уже знаемъ, что онъ театръ не актерскій не только потому, что онъ не можетъ быть таковымъ, но и потому, что таковымъ онъ до сихъ поръ и не хотѣлъ быть. Это—его позиція, его лицо среди другихъ театровъ, его природа. Всякій, болѣе или менѣе яркій актеръ мѣшалъ бы задачамъ натуралистическаго театра, слишкомъ выпирая изъ общаго туслаго колорита исполненія яркостью и своеобразіемъ своей игры, заслоняя яркостью и блескъ обстановки. Всякую крупную индивидуальность въ интересахъ натуралистическаго театра пришлось бы неминуемо подавлять, ея огонь—гасить. Но...

«...Ты не можешь, ты не можешь, о, мой братъ, пойми меня»—
Какъ бы могъ ты стать неяркимъ, ты, рожденный отъ огня?...

Что же внесъ Художественный театръ? Дисциплину, культуру, порядокъ. Онъ показалъ утилитарное значеніе техники. Все это прекрасно. «Извѣстное соотношеніе между рационалистической и эмоциональной стороною въ искусствѣ опредѣляетъ его цѣнность и значеніе. Мы знаемъ, въ чемъ горе Моск. Художеств. театра: его горе—«горе отъ ума». Эмоциональный элементъ въ немъ незначителенъ, но только онъ и творитъ искусство, волнующее сердца».

Дальнѣйшихъ выводовъ г. Тальниковъ не дѣлаетъ. Сдѣлаемъ мы за него. Не то дурно, что среди разныхъ русскихъ театровъ есть и такой: театръ разсудочной работы. Такой театръ и долженъ существовать, какъ извѣстная разновидность. А то дурно, что этому трудолюбивому и усердному театру такъ поклоняются и уродуютъ душу театра, что за Худ. театромъ плетутся мошки и букашки рационализма, и въ театрѣ—вообще, въ театрѣ,—становится скучно и сѣро, какъ въ оптовомъ складѣ галантерейныхъ товаровъ.

Н. Пегоревъ.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

Царь Васильянь (г. Антимоновъ).
„Представленіе о Царѣ Васильянь“

(Рис. Реми.)

Театръ кроликовъ.

Нѣкая чувствительная норвежская дама, разочаровавшись вдругъ въ своей жизни и въ своемъ мужѣ, нашла, что ея жизнь — не настоящая, не серьезная жизнь, и что ея домъ — не настоящій, а только кукольный домъ. И ушла изъ кукольного дома, чтобы строить настоящій

Трагедія Норы — одна изъ основныхъ трагедій буржуазнаго склада жизни. Для каждаго изъ насъ такъ естественно въ одно скверное утро почувствовать вдругъ, что масштабы нашей жизни очень мизерны, что кругозоръ нашъ очень ограниченъ, и что, рядомъ съ нашею малостью, съ нашею кукольностью, есть нѣчто иныхъ размѣровъ, не всегда, правда, великое, но, по крайней мѣрѣ, крупное, громоздкое, не вмѣщающееся въ нашъ малый ящикъ кукольнаго міра.

Такое ощущеніе особенно часто бываетъ свойственно благополучному обывателю въ дни великихъ историческихъ событій. Какъ, на примѣръ, и въ наши дни.

Въ обыкновенное время увидѣть малость нашихъ размѣровъ трудно, и доступно не всякому. Объяснить драму нашей жизни театромъ маріонетокъ рѣшится не каждый. На это рѣшится не каждый потому, что мало кому дано ощутить вселенское значеніе своего человѣческаго Я, — вѣдь только на этой высотѣ дѣйствительно цѣннымъ становится великодушное самоотреченіе и слияніе своей малой воли съ міродержавною Волею, выраженною въ мощномъ ходѣ мировыхъ событій; и только поднявшись на эту высоту великаго самоутвержденія, переходящаго въ великое самоотреченіе, возможно понять правильно отношеніе размѣ-

ровъ жизни благополучной и жизни роковой, — той жизни, гдѣ господствуетъ капризный случай, порождающій бытовые анекдоты, и той жизни, которую направляетъ судьба, творящая трагическія событія.

Въ наши великіе дни эта разница размѣровъ слишкомъ явственна. Какой бы пышный нарядъ ни надевали на себя исполнители драмъ и комедій, все-таки намъ всѣмъ кажется, что настоящій театръ — театръ войны, громадный по размѣрамъ и чрезвычайный по значенію развертывающихся на немъ событій.

А нашъ театръ? Я бы все же не назвалъ его театромъ кукольнымъ. Какъ ни какъ, мы все таки-живые люди, и изъ нашей среды выходятъ дѣятели настоящаго театра. Мы — матеріаль. Быть матеріаломъ для великаго — назначеніе, конечно, благородное, отнюдь не кукольное. Мы скорѣе похожи на кроликовъ.

Кролики очень милы, и сравненіе съ ними ни для кого не обидно. Да я и говорю о кроликахъ лишь для того, чтобы назвать наилучшія и наиболѣе цѣнные свойства кроличьей природы, свойства, потребныя и гордому роду человѣческому, иногда въ большей мѣрѣ, иногда въ меньшей. Говоря о кроликахъ, я разумѣю, такъ сказать, сверхкроликовъ.

Судьба не дала кроликамъ грозныхъ средствъ защиты и нападенія, и потому кроликамъ свойственно въ большомъ количествѣ становиться жертвами свирѣпыхъ хищныхъ звѣрей. Въ вознагражденіе за эту неприятность судьба послала кроликамъ дѣйствительное утѣшеніе, давъ имъ любезныя свойства влюбчивости и плодовитости. Геній рода торжествуетъ среди народа кроликовъ, обольщая ихъ многообразными прелестями любви и страсти, и своенравно терзая ихъ муками отвергнутыхъ исканій и ревности.

Влюбленные кролики, конечно, очаровательны не менѣе, чѣмъ герои любой эперетки, идущей по сту и по двѣсти разъ въ сезонъ. Ревнующій кроликъ, конеч-

Танцовка (Г-жа Хованская)
„Представленіе о Царѣ Васильянь“.

(Рис. Реми.)

но, не менѣ свирѣпъ, чѣмъ любая театральная разновидность Шекспирова обманутаго мавра.

Геній рода зажигаетъ кроличьи сердца пыломъ страстей не напрасно: это ему необходимо для того, чтобы обезпечить продолженіе рода, который безъ того могъ бы начисто изничтожиться. Какъ бы ни свирѣпствовалъ врагъ,—но вотъ надъ міромъ опустошеннымъ возникаетъ сладостная любовь, и воздвигаетъ къ жизни поколѣнія, прекрасныя и сильныя.

Конечно, геній рода (кроличьяго такъ же, какъ и человѣчьяго) употребляетъ всѣ средства для возбужденія, развитія и поддержанія въ сердцахъ потребныхъ для него чувствъ. Для этого онъ пользуется и всѣми обстоятельными средствами жизни, и всѣми обольщеніями очаровательныхъ искусствъ. Пользуется онъ и театромъ.

Поэтому не слѣдуетъ удивляться тому, что во времена поистинѣ героическія, во времена, когда совершаются подвиги, способные зажечь чистымъ восторгомъ самое неотзывчивое сердце, въ эти времена театръ не весьма тяготеетъ къ трагедіи, а дѣлается театромъ влюбленныхъ кроликовъ. Трагедія придетъ послѣ, лѣтъ черезъ семнадцать, чтобы восторгомъ зажечь сердца юныхъ, нынѣ еще не рожденныхъ.

А теперь первая страница газетъ возвѣщаетъ намъ, что вечеромъ, въ великолѣпномъ залѣ, передъ рядами декольтированныхъ дамъ и элегантныхъ фраконосцевъ, подъ звуки сладкой музыки, знакомой уже и шарманкамъ, опять будутъ любить другъ друга и страдать Маргарита и Арманъ; что въ веселомъ театрѣ подъ легкую музыку покажутъ „Причуды страсти“, и кто—то опять и опять будетъ танцовать все еще не надобѣвшее танго; что въ легкой комедіи прекрасная актриса изобразитъ любовь и другія приключенія по чьему-то капризу вознесенной въ чуждую сферу уличной красавицы; что въ театрѣ миниатюры покажутъ дамскія хитрости, битву амазонокъ, танцы, и еще танцы; словомъ, что во всѣхъ театрахъ геній рода будетъ чаровать кроличьи сердца эротическими прелестями.

Иначе и не можетъ быть: гдѣ пролитіе крови, тамъ и напряженіе страсти. Ни одна героическая эпоха не была свободна отъ этого вплетенія въ жизнь обывателя кроличьихъ страстей, и потому не была свободна и отъ искусства „чувствительнаго и фривольнаго“, по выраженію милаго поэта.

Итакъ, я думаю, что въ наши дни театръ все болѣе будетъ склоняться къ легкимъ и чувствительнымъ изображеніямъ любовныхъ отношеній, ко всему волнующему и влюбляющему, ко всему, что будитъ въ человѣкѣ очаровательно-кроличью сторону его существа. Послѣ войны тема о любви, возможно, станетъ для театра преобладающею еще въ большей степени, чѣмъ до войны. И даже не въ томъ смыслѣ, что играютъ и будутъ играть пьесы о любви,—такія пьесы всегда ставились и ставятся,—а въ томъ смыслѣ, что самое существо и самый духъ пьесъ сведется на нѣкоторое время къ ихъ эротическому и возбуждающему элементу.

Ужъ разъ что театръ, по той или по другой причинѣ, захотѣлъ стать пиромъ во время чумы, ему не остается другого пути, кромѣ пути чувствительныхъ и фривольныхъ очарованій. Мы, оставшіеся въ городахъ, не оказались въ должной степени на уровнѣ великихъ событий; мы не захотѣли высокою трагедіи. Театръ не сталъ для насъ храмомъ экстатическаго единенія съ вышедшимъ на великій подвигъ народомъ; онъ все еще остался для насъ мѣстомъ забавы, развлеченія, отвлеченія отъ мрачныхъ мыслей. Обвинять въ этомъ никого не слѣдуетъ. Очевидно, есть какая—то историческая необходимость въ томъ, чтобы такъ было. Очевидно, для исторіи еще нужны кроличьи норы, кроличьи сердца, кроличій театръ. И мы всѣ, въ

театрѣ развлекаясь, и отвлекаясь, конечно, выполняемъ ту историческую роль, которая на насъ, оставшихся, возложена ушедшими. И роль эта сводится къ тому, чтобы сохранить бодрость въ странѣ, возложившей на себя бремя великаго подвига, и чтобы, очаровавшись тѣмъ, что кажется намъ лично и мелко привлекательнымъ, дѣйствительно послужить генію рода созданиемъ новаго поколѣнія, счастливо зачатого и счастливо рожденнаго.

Это новое, бодрое племя, которое явится на свѣтъ Божій въ ближайшіе годы, будетъ рождено подъ гулъ великихъ историческихъ бурь,—и для него, счастливаго, мы, поэты, сложимъ высокія трагедіи. Въ 1931 году онъ увидятъ свѣтъ рампы. (Конечно, эта дата взята приблизительно). А пока пойте и пляшите, милые кролики!

Эдодор Сологубъ.

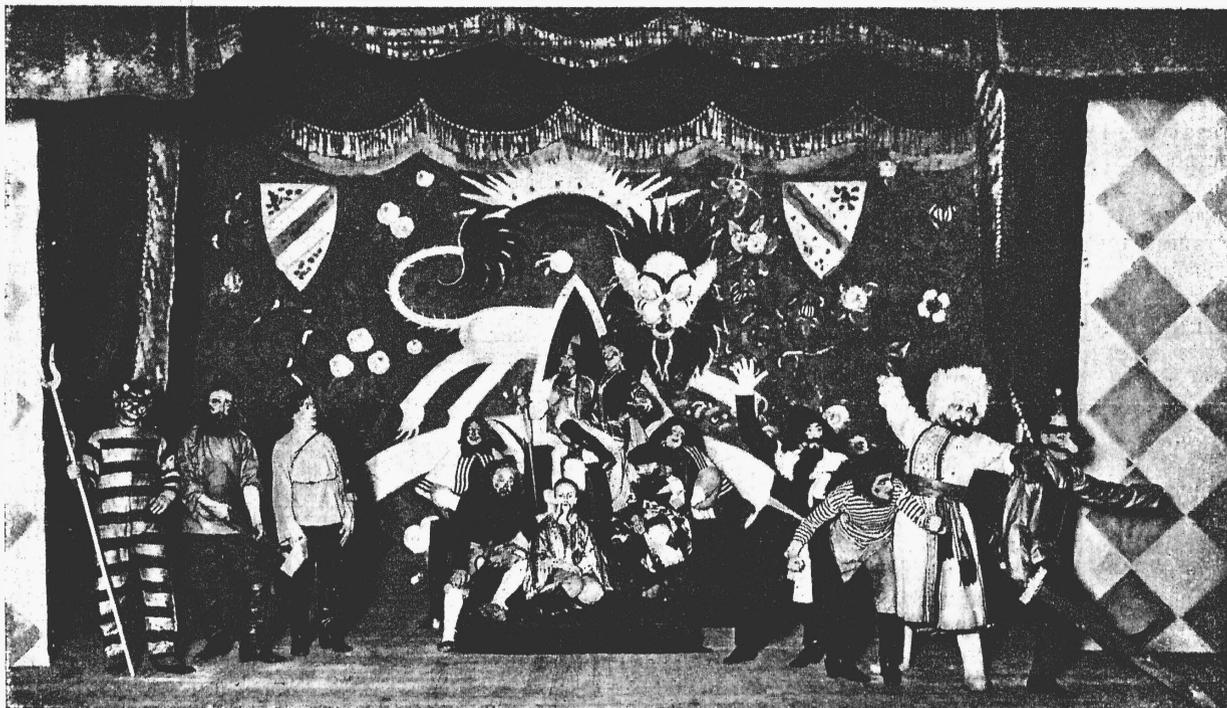
З а м ѣ т к и.

Въ Михайловскомъ французскомъ театрѣ я бываю очень рѣдко. Я люблю французскій театръ и наслаждаюсь стилемъ французскаго сценическаго искусства, но посмотришь на афишу, какія пьесы въ Михайловскомъ театрѣ разыгрываютъ, и всякая охота пропадаетъ. Нынче лѣтомъ въ Парижѣ я пересмотрѣлъ и «комедію» «Ma tante d'Nonfleur» и фарсъ «J'ose pas», значащіеся въ репертуарѣ. Не въ этомъ ли родѣ и остальные пьесы?

«Ma tante d'Nonfleur»—фарсъ довольно милый и благополучный, который у французовъ идетъ прекрасно, а въ транскрипціи отечественнаго фарса, вѣроятно, утрачиваетъ значительную долю своего благополучія. «J'ose pas»—совершеннѣйшая белиберда, и даже невзыскательная публика Пале-рояля обнаружила явное недовольство. Карикатура столь карикатурна, нелѣпости столь нелѣпы, шаржъ такъ чрезмѣренъ, что появленіе этой пьесы даже на сценѣ Пале-Рояля я объяснилъ себѣ тѣмъ, что авторъ, кажется, довольно вліятельный репортеръ. Если даже разсматривать задачи французскаго театра въ Петроградѣ столь странно, что онъ содержится для развитія вкуса и приемовъ инсценировки въ «Невскомъ фарсѣ» и въ театрѣ Сабурова, то и тогда постановка такихъ фарсовъ, какъ «J'ose pas» не находитъ оправданія, потому что и репертуаръ нашего фарса собственной транскрипціи, пожалуй, выше «J'ose pas». Нужно скатиться куда то еще ниже. Куда—я право, не знаю, потому что для своихъ «театральныхъ прогулокъ» выбираю дороги, болѣе или менѣ, испытанныя.

Кто завѣдуетъ репертуаромъ, составленіемъ труппы и веденіемъ дѣла въ нашемъ французскомъ театрѣ? Попытки урегулировать это дѣло все какія то странныя и неудачныя. То выскакиваетъ какой то мосе Жюль Мартенъ, то читаешь, что приглашенъ Фр. де Круазе, а потомъ узнаешь, что не поладилъ и ушелъ. Не только системы какой нибудь не наблюдаешь въ веденіи французскаго Михайловскаго театра, но и простыхъ стараній объ улучшеніи дѣла. Всѣмъ извѣстно, что оклады артистовъ нашей французской труппы весьма высоки, въ особенности съ тѣми, въ сущности, скромными гонорарами, какіе установились въ Парижѣ.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

«Представленіе о царѣ Васильянь».

А между тѣмъ парижскіе театры кишмя кишатъ прекрасными актерами и актрисами, а приходишь въ Михайловскій театръ и встрѣчаешь все больше «сценическихъ дѣятелей», коимъ полагаются, такъ сказать, медали за «трудолюбіе и усердіе». Вотъ я былъ какъ то прошлымъ лѣтомъ въ театрѣ «Comédie de Ch. Elys.» на представленіи довольно извѣстной комедіи Тр. Бернара «Курятникъ». Я видѣлъ великолѣпную, молодую, совершенно мнѣ незнакомую актрису и двухъ очень хорошихъ актеровъ, и всѣ они играли столь очаровательно, что я храню до сей поры, такъ сказать, ароматъ воспоминанія. Но что же могутъ получать эти актеры и актрисы? Какое особенное такое жалованье можетъ платить театръ, насчитывающій максимумъ 500 мѣсть? Очевидно, гораздо менѣе того, что платитъ наша дирекція... Но въ Парижѣ за дешево имѣють въ изобиліи то, чего мы за дорого никакъ получить не можемъ.

Политическія событія нашихъ дней придають вопросу о французскомъ театрѣ въ Петроградѣ серьезное значеніе. Во-первыхъ, это театръ нашихъ друзей-союзниковъ, спаянныхъ съ Россіей жертвой крови, а во вторыхъ, и въ настоящее время, и еще болѣе въ будущемъ, по заключеніи мира, германскій театръ и германское искусство долго будутъ у русской публики вызывать непрятныя и тяжелыя ассоціаціи идей и воспоминаній. Французскій театръ, по малому знакомству съ англійскимъ и вслѣдствіе большой эксцентричности послѣдняго, останется, такъ сказать, единственнымъ «окномъ въ Европу». Поэтому, думается, надо же пользоваться благоприятными обстоятельствами и поднять уровень французской Михайловской сцены.

Уроки французскаго театра могутъ быть двоякіе: уроки репертуара и уроки сценическаго искусства. Уроки репертуара, вслѣдствіе чрезмѣрнаго консерватизма французскаго театра, на который жаловался еще «король» театральнаго фельетона, Жюль Жанень («royaliste comme le roi, feuilletoniste comme Jules Janin»), не могутъ быть для насъ значительны, къ сожалѣнію. Русскій театръ въ области идей и особенно театральныхъ исканій шагнулъ настолько

впередъ, что «теплый буржуазный жанръ» французскихъ пьесъ, которымъ нѣкогда, къ огорченію Достоевскаго, восторгался В. Г. Авсѣенко, для насъ не можетъ уже представлять значительнаго интереса. Смотрѣть, какъ одинъ подъ столъ, а другой его за ногу изъ подъ стола—отъ этого увольте! Русская публика пережила ребячества стараго жанра. Но, конечно, во французскомъ театрѣ есть еще много цѣнныхъ элементовъ, могущихъ служить къ обогащенію русской сценической культуры. Таковы качества французскаго комедійнаго діалога, блестящая по архитектоникѣ экспозиція пьесъ, и наконецъ, самое главное, удивительное мастерство исполненія, которымъ отличается французская сцена.

Однако, къ величайшему сожалѣнію, ничего этого нашъ французскій Михайловскій театръ не даетъ. Не только въ такой белибердѣ, какъ «J'ose pas», но и въ «Ma tante d'Nonfleur», настоящаго французскаго комедійнаго діалога—діалога Лаведана, Пальерона, Сарду—нѣтъ и въ поминѣ. Во вторыхъ, пьесы «сработаны» самымъ безцеремоннымъ образомъ и въ третьихъ, исполненіе, обличая порою хорошія традиціи французской сценической школы, въ общемъ, тускло и незначительно, вслѣдствіе неудачнаго подбора артистовъ.

Репертуаръ Михайловскаго французскаго театра составляется, главнымъ образомъ, изъ пьесъ второстепенныхъ и даже третьестепенныхъ парижскихъ театровъ. Казалось бы, чего проще придерживаться репертуара «Comédie Française», «Одеона», даже «Жимназъ» или «Портъ С. Мартенъ». Между тѣмъ идутъ болѣе пьесы изъ «Варьетэ», «Пале-Рояля» и т. п. Конечно, еще лучше было бы, если бы наша французская сцена ставила пьесы Кюреля, или такую холодно встрѣченную парижской публикой, но интересную пьесу, какъ «Карнавалъ дѣтей», или недурную передѣлку изъ Додэ «Гартарень на Альпахъ» и т. п. Но гдѣ ужъ! Что ужъ! Пусть хотя бы повторяли, не мудрствуя лукаво, репертуаръ лучшихъ парижскихъ театровъ, не обнаруживая какого то непонятнаго тяготѣнія къ Пале-Роялю, не только ничѣмъ нашу русскую публику не поучая, но и компрометируя театръ

нашихъ друзей и союзниковъ, отучая, черезъ это традиціонное легкомысліе, русскую публику смотрѣть серьезно на французскій театръ.

Я помню счастливыя времена французскаго Михайловскаго театра, когда по субботамъ въ мѣстахъ за креслами можно было встрѣтить цвѣтъ русской литературы, русскаго искусства, науки. Сейчасъ тамъ царство незначительныя коротенькія дамѣтки, а нѣкоторые органы печати, совершенно резонно, и вовсе отказались отъ помѣщенія отчетовъ о французскомъ театрѣ.

Въ томъ видѣ, какъ сейчасъ у насъ существуетъ французскій театръ, онъ совершенно ненуженъ. Онъ почти не знакомъ намъ съ *литературнымъ* французскимъ словомъ, и очень мало даетъ въ смыслѣ уроковъ сценическаго изящества и условнаго реализма мастеровъ французской комедіи. Это какой то забытый «по штату» уголокъ театральной жизни, какъ бы ваютъ неизвѣстно зачѣмъ прикомандированные чиновники, являющіеся на службу, чтобы покурить папироски и попить чайку. При максимумѣ затратъ, театръ даетъ минимумъ результатовъ, а главное, стоитъ въ совершенномъ отчужденіи отъ круга тѣхъ интересовъ, идей и сценическихъ исканій, которыми живетъ культурная театральная публика. Тутъ Михайловскій театръ становится уже не только бесполезенъ, но и вреденъ, подрывая въ развитыхъ и мыслящихъ кругахъ русской публики интересъ къ французской литературѣ, французскому искусству и французскому театру.

Отъ Германіи мы отошли, и отойдемъ еще больше, Англія отъ насъ далека въ смыслѣ преимущества духовной культуры, отъ Франціи же, при благосклонномъ участіи разныхъ «J'ose pas», мы просто отворачиваемъ публику, выдавая всяческую палерьяльскую заваль за продукты французскаго гения и французской культуры. Собственно эти то соображенія и заставили меня набросать настоящія строки о «заштатномъ» уголкѣ обширной области, ввѣренной попеченіямъ г. Теляковскаго.

Homo novus.

Любопытный процессъ.

(Письмо изъ Кіева).

25-го ноября въ кіевскомъ окружномъ судѣ разбираюсь во многихъ отношеніяхъ любопытное дѣло. Артистъ Ю. А. Модестовъ предъявилъ къ антрепренеру кіевскаго городского театра М. Ф. Багрову искъ въ размѣрѣ 1333 руб. 33 коп. Изъ нихъ 333 руб. 33 к. недоплоченнаго, по сло-

вамъ г. Модестова, жалованія за время съ 1-го по 20-ое октября, когда истецъ фактически еще служилъ въ оперной труппѣ г. Багрова и несъ на себѣ отвѣтственный репертуаръ, а 1000 руб. неустойки. Ю. А. Модестовъ служилъ въ оперѣ 1913—14 г., получая жалованія 500 руб. въ мѣсяцъ. Служилъ онъ по контракту. На сезонъ 1914—15 г. договоръ этотъ былъ продолженъ, о чемъ на контрактѣ имѣется надпись. Давая объясненія по поводу иска, довѣренный г. Модестова, прис. пов. С. И. Горбуновъ нарисовалъ предъ судомъ картину, предшествовавшую увольненію г. Модестова изъ труппы: настроеніе, вызванное войной и относительная близость Кіева къ театру военныхъ дѣйствій заставили антрепризу городского театра наканунѣ открытія сезона призадуматься надъ вопросомъ, возможно ли будетъ при существующихъ обстоятельствахъ вести дѣло, такъ какъ предполагалось, что въ связи съ текущими событіями сборы въ театрахъ рѣзко упадутъ. Такъ какъ къ тому времени труппы уже повсюду были сформированы, то предъ артистами, подписавшими на сезонъ 1914—15 г. къ г. Багрову, предстала перспектива остаться на весь сезонъ безъ аганжементы, безъ заработка, а слѣдовательно для большинства изъ нихъ и безъ всякихъ средствъ къ существованію. Поэтому артисты рѣшили организовать въ товарищество, предложивъ г. Багрову платить ему за пользование декорациями и за фирму. Г. Багровъ сначала совершенно отнесся къ этому предложенію, но потомъ отклонилъ его, заявивъ, что будетъ самъ держать антрепризу. Отъ артистовъ онъ при этомъ не требовалъ никакихъ скидокъ, предложивъ имъ пойти ему навстрѣчу только въ томъ отношеніи, что полагать они будутъ наличными лишь 50% жалованія, остальные же 50% г. Багровъ обязался уплатить съ разсрочкой въ теченіи сезона, но не позднѣе 1-го іюля 1915-го года. На это предложеніе артисты охотно согласились и дѣло уладилось къ общему удовольствію. Но, увы, не надолго. Несмотря на то, что сентябрь и начало октября принесли убытокъ значительно меньшій, чѣмъ раньше предполагали, антрепренеръ 10-го октября предложилъ труппѣ новыя условія: удовольствоваться только половиной обусловленнаго жалованія, отказавшись совсѣмъ отъ права получить вторую половину. При этомъ г. Багровъ не ограничился тѣмъ, что предложилъ артистамъ это новое условіе на будущее время, но и анулировалъ свое обязательство доплатить труппѣ 50% жалованія за сентябрь и истекшіе дни октября. Артисты возражали, но возраженія ихъ не были приняты во вниманіе, и 13-го октября уполномоченный г. Багрова М. К. Максинъ-Пфейферъ вызвалъ къ себѣ по одиночкѣ всѣхъ артистовъ и тѣмъ изъ нихъ, которые не согласились на новыя условія, объявилъ, что они больше на службѣ у г. Багрова не состоятъ.

Въ числѣ отказавшихся признать и принять новыя условія былъ и Ю. А. Модестовъ. Когда 20-го октября онъ явился получить свое жалованіе за прослуженное имъ время, въ выдачѣ жалованія ему было отказано.

Довѣренный г. Багрова пом. прис. пов. В. Е. Мурашко въ своихъ объясненіяхъ предъ судомъ утверждаетъ, что инициатива образованія товарищества исходила не отъ артистовъ, а отъ самого г. Багрова, ясно видѣвшаго, что при создавшемся вслѣдствіе войны положеніи бюджетъ предпріятія ни въ какомъ случаѣ не можетъ оправдаться сборами. Артисты на это предложеніе вначалѣ не соглашались, настаивая на томъ, чтобы г. Багровъ въ полномъ размѣрѣ выполнилъ первоначально принятые имъ на себя обязательства, но послѣ того, какъ резолюціей московскаго суда по аналогичному дѣлу антрепренеръ былъ освобожденъ отъ отвѣтственности, а совѣтомъ Императорскаго Театральнаго Общества была будто бы признана наличность *force majeure*, группа артистовъ, но далеко не вся труппа, согласилась на образованіе товарищества, но

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ. — ИЗЪ АЛЬБОМА АРТИСТА ИМПЕР. ТЕАТРОВЪ Н. А. БОЛЬШАКОВА.

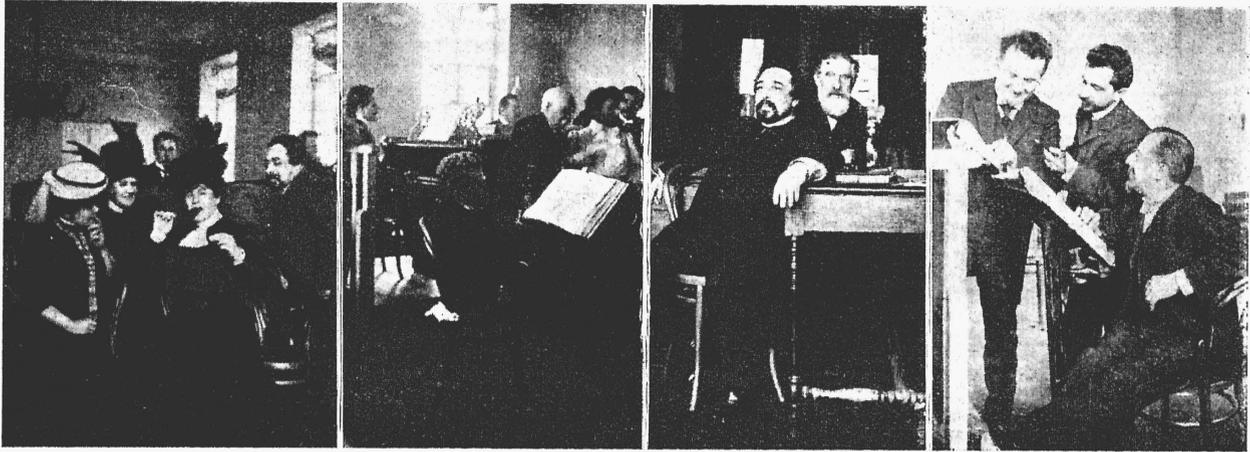
Михайлова, М. Фигнеръ, Кравченко.

Давыдовъ, Черкасская, Тартаковъ, Бухтояровъ, Марковичъ.

Шароновъ, Бухтояровъ.

Носилова, Тартаковъ.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.—ИЗЪ АЛЬБОМА АРТИСТА ИМПЕР. ТЕАТРОВЪ Н. А. БОЛЬШАКОВА.

Збруева, Будкевичъ, Смирновъ (баритонъ), Славина, Монаховъ.

За роялемъ Похитоновъ, сидитъ Направникъ, стоятъ: Лосевъ, Палечекъ, Медея Фигнеръ, Кравченко.

Гл. режиссеръ Монаховъ и Морозовъ.

Давыдовъ, Похитоновъ, Крушевскій.

при этомъ отказалась платить г. Багрову за пользование его имуществомъ. Въ концѣ концовъ, была выработана форма товарищества смѣшаннаго, т. е. товарищества артистовъ и антрепренера; артисты согласились получать лишь 50% жалованія, а если за покрытиемъ всѣхъ расходовъ, которые при сокращенномъ жалованіи равняются 48000 руб. въ мѣсяцъ, останется какая нибудь прибыль, то она будетъ распределена между артистами пропорціонально получаемымъ ими окладамъ. На эти условия не согласились лишь г.г. Модестовъ и Каржевинъ, юридическое положеніе которыхъ, по мнѣнію довѣреннаго отвѣтчика, наиболѣе шатко. Въмѣсто г. Модестова былъ приглашенъ баритонъ Каміонскій, получающій значительно большій окладъ, чѣмъ г. Модестовъ.

Пом. прис. пов. Мурашко отъ имени своего довѣрителя рѣшительно отрицаетъ существованіе между сторонами письменнаго договора на 1914—15 г.

Резолюція суда была вынесена лишь 9-го Декабря, и ею въ искѣ г. Модестову отказано съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ. Судъ отказалъ въ искѣ г. Модестову по формальнымъ причинамъ. Насъ же, разумѣется, интересуетъ моральная сторона этого дѣла. Подвергать обсужденію эту сторону дѣла, еще не рѣшеннаго судомъ, я считалъ неудобнымъ, и этимъ объясняется, что отчетъ объ этомъ процессѣ появляется въ журналѣ съ нѣкоторымъ опозданіемъ. Слухи о недоразумѣніяхъ г. Багрова съ артистами доходили до меня еще задолго до судебного разбираательства претензій г. Модестова къ г. Багрову, и признаю, мнѣ казалось, что справедливость въ данномъ случаѣ не на сторонѣ артистовъ. Въ освѣщеніи лицъ, передававшихъ мнѣ объ этихъ недоразумѣніяхъ, выходило, что актеры эгоистично не желаютъ ровно ничѣмъ поступиться; что, видя ясно неминуемость краха, они настаиваютъ на томъ, чтобы г. Багровъ вель дѣло, неуклонно соблюдая всѣ свои обязательства. Это я находилъ несправедливымъ, да и неразумнымъ. Въ создавшихся обстоятельствахъ необходимы взаимныя уступки, надо стремиться къ тому, чтобы по возможности равномерно распределить убытки, явившіяся слѣдствіемъ обстоятельствъ отъ всѣхъ въ равной мѣрѣ независимыхъ. Война въ матеріальномъ отношеніи въ большей или меньшей степени отразилась на всѣхъ гражданахъ Россіи, и нѣтъ никакихъ основаній для того, чтобы актеры почему то оказались въ особо привилегированномъ положеніи. Неразумнымъ-же я считалъ непремѣнное стремленіе артистовъ взвалить непосильное бремя на плечи антрепренера и тѣмъ погубить предпріятіе, потому что солидныхъ частныхъ антрепризъ (особенно оперныхъ) у насъ слишкомъ мало и каждую изъ нихъ беречь надо,—это прежде всего въ интересахъ самихъ актеровъ.

Однако то, что обнаружилось на судѣ, доказало мнѣ, что мнѣ представили дѣло въ слишкомъ одностороннемъ освѣщеніи. О многомъ умолчали, кое-что рассказали не такъ, какъ это происходило въ дѣйствительности. Прежде всего оказалось, что г. Багровъ свободно могъ отказаться отъ антрепризы въ текущемъ сезонѣ. Самъ-ли онъ предложилъ образовать товарищество, среди артистовъ-ли возникла эта идея—это не важно. Фактъ тотъ, что у г. Багрова былъ блестящій выходъ, при которомъ уже не артисты, а антрепренеръ освобождался отъ всякаго риска, отъ всякихъ потерь. Г. Багровъ этимъ выходомъ не по-

желалъ воспользоваться. По зрѣломъ, вѣроятно, обсужденіи онъ пришелъ къ заключенію, что *несмотря на создавшіяся обстоятельства, онъ можетъ* (и находить, значитъ, для себя выгоднымъ) лично держать антрепризу. Единственная уступка, о которой онъ просилъ актеровъ (отсрочка уплаты половины жалованія до 1-го іюля 1915 г.), была ими сдѣлана съ величайшей готовностью.

Съ тѣхъ поръ не произошло ровно ничего, что могло бы осложнить, ухудшить положеніе. Какія же основанія у г. Багрова для того, чтобы нарушить свой второй договоръ. Повѣренный г. Багрова на судѣ вскользь упомянулъ о томъ, будто совѣтомъ Импер. Театральнаго О-ва былъ признанъ *force majeure* (какъ извѣстно всему театральному міру, а въ частности читателямъ нашего журнала, это утвержденіе не вполне соответствуетъ дѣйствительности: *force majeure* былъ признанъ лишь для театровъ, находящихся въ районѣ военныхъ дѣйствій, что къ Кіеву не относится, и для тѣхъ предпріятій, антрепренеры коихъ призваны на дѣйствительную службу). Если даже согласиться съ тѣмъ, что старый, первый свой договоръ г. Багровъ могъ нарушить на основаніи форсъ-мажора, то какая же можетъ быть объ этомъ рѣчь по отношенію ко второму договору, заключенному г. Багровымъ тогда, когда война уже была объявлена, и когда не только можно было учесть всѣ ея послѣдствія для театра, но даже, какъ это всегда бываетъ и какъ показала дѣйствительность, мрачныя краски неимовѣрно сгустились.

Когда уполномоченныя г. Багровымъ лица передали труппѣ его новыя условія (третьей договоръ), артисты резонно возразили, что, помимо всего прочаго, нельзя на

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

М. Н. Заблоская, (г. Новочеркасскъ).

основаніи результатовъ перваго мѣсяца судить объ исходѣ всего сезона. Насколько это возраженіе было справедливо, ясно только теперь: уже въ октябрѣ сборы повысились, а въ ноябрѣ и началѣ декабря они были просто хороши. Точно цифрѣ сборовъ я не знаю, но не думаю, чтобы они на много меньше были сборовъ прошлаго года.

Но допустимъ, что г. Багровъ, заключая свое второе условіе, ошибся, плохо рассчиталъ. Правда, за свои ошибки каждый долженъ самъ отвѣчать, но артисты изъ сочувствія къ своему антрепренеру, желая облегчить и спасти дѣло, могли бы пойти ему навстрѣчу. Но вѣдь сочувствія можно просить, его нельзя требовать. А г. Багровъ предъявилъ ультиматумъ: либо соглашайтесь, либо вонъ убирайтесь изъ сезона оставшись безъ службы! Мало того, ультиматумъ г. Багрова—не въ примѣръ законамъ Россійской Имперіи—имѣетъ даже обратное дѣйствіе: артистамъ было категорически предложено не только на будущее время отказаться отъ получения половины своего жалованія, но не получить этой половины и за сентябрь и часть октября, когда они служили еще на основаніи второго договора. Это я считаю фактически установленнымъ, потому что повѣренный г. Багрова на судѣ этого не отрицалъ.

Любопытенъ пунктъ послѣдняго (третьяго) договора г. Багрова съ состоящими у него на службѣ артистами, по которому актерамъ предоставляется право получить сверхъ половиннаго жалованія еще и весь излишекъ, какой окажется къ концу сезона за покрытіемъ ежемѣсячныхъ расходовъ въ 48000 р.

Я, конечно, несомнѣваюсь въ добросовѣстности г. Багрова, и въ томъ, что цифра эта соотвѣтствуетъ дѣйствитель-

Драм. артистъ К. С. Шеинъ, призванный изъ запаса на дѣйств. службу.

ности. Вѣроятно, какъ принято вообще во всякаго рода дѣловыхъ отношеніяхъ, г. Багровъ, не претендуя на безусловное довѣріе, по собственной инициативѣ представилъ своимъ «полутоварищамъ» въ подтвержденіе этой цифры соотвѣтствующія книги. Но за всѣмъ этимъ ежемѣсячный расходъ въ 48000 р. при уменьшенномъ на половину жалованіи артистовъ нельзя не признать чрезмернымъ. Я полагаю, что въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто расчетъ, обыкновенно практикующійся въ антрепризахъ:—расходы всего года распределяются лишь на мѣсяцы зимняго сезона (а ихъ въ текущемъ сезонѣ всего лишь пять), при исчисленіи-же доходовъ почему-то забываютъ о доходныхъ статьяхъ и объ эксплуатаціи театра. Интересно знать, напримѣръ, имѣются-ли въ смѣтѣ доходовъ суммы, полученныя антрепренеромъ отъ содержателей буфетовъ, или отъ артели капельдинеровъ за право стоянія у вѣшалокъ. (Кстати учитывая грозныя для театра послѣдствія войны, г. Багровъ, вѣроятно, пошелъ навстрѣчу своимъ контр-агентамъ и спустилъ и имъ половину уплачиваемой ими суммы. Вѣдь сокращеніе посѣщаемости театра и на нихъ отразилось-бы не менѣе чувствительно, а содержатели буфетовъ пострадали еще не мало и отъ запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ). Доходъ отъ вѣшалки (плата, взимаемая при продажѣ билетовъ), я не сомнѣваюсь, вошелъ въ смѣту, а вотъ какъ будутъ учтены доходы отъ сдачи театра подъ гастроли, или отъ великопостнаго и осенняго сезона, если въ теченіе ихъ антрепризу будетъ держать самъ г. Багровъ, этого я себѣ не представляю. А вѣдь безусловно актеры имѣютъ право и на эти доходы: эксплуатація театра въ продолженіе всего года предоставляется антрепренеру, какъ компенсація

за возможный въ зимнемъ сезонѣ убытокъ. Разъ рискъ переложень антрепренеромъ на актеровъ, то, естественно, и компенсацію эту получить должны они. Мнѣ это представляется справедливымъ до очевидности.

Во всей этой исторіи чрезвычайно знаменательно гробовое молчаніе нашей городской театральной комиссіи. Raison d'être и кругъ обязанностей этой комиссіи крайне загадочны. Весьма многіе въ городѣ подозреваютъ, что у нея и вообще-то никакихъ обязанностей нѣтъ, а есть только права. Казалось-бы, кто, какъ не театральная комиссія, должна была вмѣшаться и постараться какъ нибудь уладить недоразумѣнія, возникшія между антрепренеромъ городского театра и состоящими у него на службѣ артистами? Вѣдь, если не справедливо нарушены интересы артистовъ городского театра, если безъ достаточныхъ къ тому основанийъ имъ не доплачиваютъ заработанныхъ денегъ, то моральная отвѣтственность за это падаетъ на городъ. Можно было-бы, я думаю, заинтересоваться этимъ дѣломъ, попытаться его основательно разслѣдовать? Но наша театральная комиссія «не заинтересовалась».

«Что за комиссія, Создатель?!» М. Рабиновичъ.

Малехкая хрохика.

*** Въ Москвѣ на-дняхъ состоялось открытіе Камернаго театра, дебютировавшаго постановкой индусской поэмы «Саунтала». По вычисленіямъ «Нов. Сез.», Камерный театръ потратилъ до поднятія занавѣса 100 тысячъ руб. «Деньги, конечно, все меценатскія и купеческія».

Газета считаетъ отраднымъ фактомъ, что люди, ничего общаго съ театромъ не имѣющіе, — дали деньги на театръ, на искусство, которое меньше всего понятно самимъ меценатамъ. Восторга предъ «меценатствомъ» мы не раздѣляемъ. «Коль скоро ты пришелъ, столь скоро ты и уйдешь», какъ говорится у Островскаго. И вообще, чего театръ ждетъ — это полнаго разрыва его съ «карасемъ».

*** Любопытную картинку произвола агентовъ авторскихъ обществъ рисуетъ намъ донесеніе екатеринодарскаго уполномоченнаго Т. О. Агентъ г. Шанцовъ, воспретилъ театру миниатюръ Коварскаго постановку пьесъ членовъ общества. А въ чемъ дѣло? А дѣло въ томъ, что г. Шанцовъ потребовалъ кромѣ имѣющихся въ его распоряженіи 3 (трехъ) бесплатныхъ мѣстъ въ театрѣ еще четвертое (не далѣе 2-го ряда) для своего замѣстителя.

Работая такимъ «шанцовымъ» инструментомъ, дѣйствительно съ успѣхомъ роешъ яму театру.

*** Кстати. Въ № 42 «Театра и Искусства» былъ приведенъ текстъ циркуляра, рассылаемаго московскимъ Обществомъ драматическихъ писателей—съ цѣлю улавления новыхъ авторовъ, пьесы которыхъ только что разрѣшены драматическою цензурой. Торговые приемы, видимо, крѣпко привились. Намъ доставлено письмо г. Л. З., состоящаго членомъ Союза съ 1910 г. и постоянно проживающаго въ г. Перми:

«Петроградскій агентъ Общества Драм. Писателей и оперныхъ композиторовъ Е. П. Карповъ, увѣдомивъ меня письмомъ отъ 25 ноября о томъ, что новая пьеса моя «На передовыхъ позиціяхъ», подписанная псевдонимомъ Л. Линицкій, разрѣшена, предложилъ мнѣ передать охрану правъ моихъ названному Обществу. Извѣстивъ г. Карпова о томъ, что имѣю честь состоять членомъ Союза, настоящимъ покорнѣйше прошу Союзъ принять охрану правъ моихъ по этой новой пьесѣ».

Прямо выходитъ, какъ въ былое время въ Апраксиномъ рынкѣ: «Къ намъ пожалуйте, у насъ покупали!»

*** Какъ извѣстно, сначала въ Москвѣ, а затѣмъ и въ Петроградѣ окончателно воспрещена продажа винъ. Создались особыя «трезвыя варьетэ», о чемъ находимъ любопытную замѣтку въ «Нов. сезона». Оказывается, что и трезвыя варьетэ собираютъ публику.

«У «Яра» каждый день масса народу и какая то шпанка, представляющая перебродившій яблочный сиропъ, превосходно замѣняетъ шампанское. Хотя она и стоитъ только 5 руб., но даетъ ресторану 500% наживы, тогда какъ на шампанскомъ брали только 100%. Придумали и трезвые крошны изъ разныхъ водъ и фруктовъ. Словомъ, «приспособляются».

Приспособляется ли однако, и «искусство» этихъ заведеній къ трезвому крошону или въ этомъ отношеніи все обстоитъ по прежнему?

*** Минская газета «Сѣверо-Зап. Мысль», перечисляя въ предъ-бенефисной замѣткѣ всѣ достоинства и заслуги антрепренера А. М. Самарина-Волжскаго, между прочимъ говоритъ:—«А. М.—первый, который устроилъ анкету о «ревности». Заслуга, дѣйствительно, первостатейная...

Письма въ редакцію.

М. Г. На дняхъ я подалъ заявленіе московскому Обществу Драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ о выходѣ моемъ изъ числа членовъ Общества, прося сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе г.г. агентамъ. Сейчасъ получено мною письмо отъ секретаря Общества г. Кондратьева чисто дѣлового характера (окончательный расчетный листъ съ Обществомъ), гдѣ между прочимъ имѣется такая заключительная фраза: «Объ исключеніи Васъ изъ числа Членовъ Общества распоряженіе сдѣлано».

Полагая, что г. Кондратьеву извѣстно различіе между добровольно уходящими изъ Общества членами и членами исключаемыми по постановленіямъ Общаго Собранія, я нахожу, что приведенная фраза болѣе чѣмъ легкомысленна. Если въ такой же формѣ сдѣлано распоряженіе г.г. агентамъ, получается довольно некрасивый выпадъ противъ *уходящихъ по своей волѣ* членовъ Общества: *они оказываются исключенными изъ Общества*. Пропущено только одно слово «*исключеніи*» (объ исключеніи изъ списковъ), а получается, смыслъ нежелательный и приводящій меня къ вынужденному заявленію, что я также исключаю г. Кондратьева изъ числа лицъ, коимъ довѣрилъ полученіе моего авторскаго гонорара. Вѣдь первый то я Васъ исключилъ, г. Кондратьевъ, уходя добровольно изъ Общества!

Примите увѣреніе въ глуб. уваж. О. Суслевъ.

Р. С. Я перешелъ въ Петроградскій Союзъ Драматическихъ писателей.

М. Г. Въ декабрѣ 1912 г. въ Кіевѣ образовалась закрытая студія для изученія драматическаго искусства, подъ названіемъ «Интимный театръ», при чемъ о существованіи таковой студіи было извѣстно кіевскимъ театральнымъ дѣятелямъ, т. к. свѣдѣнія о ней иногда попадали какъ въ мѣстную, такъ и столичную періодическую печать.

Наконецъ, предполагая расширить свою дѣятельность, студія «Интимнаго театра» рѣшила хлопотать объ официальном разрѣшеніи и дать рядъ спектаклей для широкой публики; для ознакомленія таковой со взглядами организаторовъ театра, студія выпустила въ началѣ мая 1914 года брошюру, каковая прилагается при этомъ письмѣ.

Однако въ Кіевѣ нашелся какой-то предприниматель, присвоившій себѣ названіе студіи, несмотря на наше благовременное предупрежденіе, воспользовавшись тѣмъ, что вслѣдствіи войны мы нѣсколько запоздали съ полученіемъ официального разрѣшенія.

Въ виду того, что открытый этимъ предпринимателемъ *грандіозный* «Интимный театръ», какъ рекламируется этотъ кинематографъ съ аттракціонными номерами, весьма далеко отъ тѣхъ задачъ чистаго искусства, которыя поставили себѣ инициаторы студіи «Интимный театръ», мы считаемъ своимъ долгомъ выразить свой протестъ по поводу присвоенія нашего названія, хотя, къ сожалѣнію, по причинамъ чисто-формальнымъ, не можемъ преслѣдовать его закономъ и спѣшимъ указать, что организованная въ Кіевѣ студія «Интимный театръ» рѣшительно не имѣетъ ничего общаго съ грандіознымъ «Интимнымъ театромъ».

Просимъ другія изданія перепечатать это письмо.

Студія «Интимный театръ» въ Кіевѣ.

М. Г. Позвольте при помощи нашего уважаемаго журнала предать гласности слѣдующій фактъ.

Въ пятницу 5-го декабря с/г. въ Кіевскомъ театрѣ «Соловцовъ» шла въ первый разъ пьеса С. Юшкевича «Мендель Спивакъ». Я играла роль Берты въ 3-мъ актѣ. Уже послѣ 1-го акта мнѣ сказали товарищи (фамилии которыхъ въ случаѣ надобности я могу сообщить), что для меня прислана корзина цвѣтовъ и стоитъ она въ конторѣ управляющаго театромъ г. Варскаго. Кончается 3-й актъ, опускается занавѣсъ, я иду разгримировываться—корзины нѣтъ.

Рѣшаю, что товарищи пошутили или ошиблись, и корзина предназначена не мнѣ.

Но выходя изъ уборной, чтобы идти домой, я сталкиваюсь въ корридорѣ съ помощникомъ управляющаго г. Примакомъ и онъ говоритъ мнѣ:

«Есть вамъ корзина цвѣтовъ Н. В., куда прикажете Вамъ ее отослать?» А стоящій рядомъ съ нимъ г. Варскій добавляетъ: «съ опозданіемъ».

«Пришлите, говорю, домой».

И вотъ, вмѣсто того, чтобы получить цвѣты со сцены, какъ это принято во всѣхъ театральныхъ дѣлахъ, я получаю ихъ дома, только на другой дѣнь въ 4 часа дня. Вотъ голый фактъ. И я не буду его комментировать. Думаю, что каждый изъ сценическихъ дѣятелей, который прочтетъ это письмо, сумѣетъ подыскать подходящее названіе этому поступку.

Артистка театра «Соловцовъ» *Нина Лядова.*

М. Г. Прошу не отказать, въ ближайшемъ № Вашего уважаемаго журнала, опровергнуть сообщеніе изъ Харькова о приглашеніи меня Н. Н. Синельниковымъ на будущій сезонъ.—Я свободна и предложеніе службы принимаю.—Адресъ: Москва Тверская. Настасьинск. пер. д. 4 кв. 7.
Р. Карелина-Раичъ.

М. Г. Позвольте при помощи вашего уважаемаго журнала выразить мою глубокую признательность и благодарность дирекціи «Кіевского Худож. театра Миниатюры А. Н. Кручинина» въ лицѣ Маріи Яковлевны Козловской и Матвѣя Тимофеевича Строева за ихъ теплое товарищеское отношеніе.

Прослуживъ у нихъ 2 года, я былъ 18-го іюля с. г. призванъ на дѣйствительную военную службу, какъ вольноопредѣляющійся запаса.

19-го ноября с. г. я былъ сильно контуженъ и направленъ для излеченія въ г. Кіевъ. И, какъ только я пріѣхалъ, дирекція безъ малѣйшаго намека съ моей стороны постановила выдавать мнѣ по 100 р. въ мѣсяцъ вплоть до выздоровленія и окружила меня самой трогательной заботливостью.

Это тѣмъ болѣе цѣнно, что на средства «К. Х. Т. М.» съ самаго начала войны уже содержится 9 коекъ въ мѣстныхъ лазаретахъ и производится ежедневное отчисленіе со сборовъ въ пользу семействъ запасныхъ.

Актеръ А. Волошинъ.

М. Г. 2 января 1915 года исполняется пятнадцатилѣтіе сценической дѣятельности артиста и режиссера Афанасія Акимовича Кравченко.

Комиссія обращается съ просьбой къ лицамъ и учрежденіямъ, желающимъ почтить юбиляра съ просьбой направлять свои привѣтствія по адресу: Харьковъ, театръ Сарматова.

Комиссія.

М. Г. Не имѣя возможности лично отвѣтить всѣмъ лицамъ, привѣтствовавшимъ меня по поводу двадцатилѣтней моей театральной дѣятельности, я прошу Васъ разрѣшить принести, чрезъ посредство Вашего уважаемаго журнала, мою глубокую благодарность за память и вниманіе.
Антонъ Эйхенвальдъ.

По провинціи.

Астрахань. Въ труппу П. П. Струйскаго и М. А. Смоленскаго приглашена на амплу героинь и кокетъ М. А. Сарнецкая.

Воронежъ. Гор. театръ на 10 дней—съ 11 по 20 декабря—сданъ опереточной труппѣ Дарова. Этотъ перерывъ спектаклей драматическая труппа В. И. Никулина используетъ на подготовку рождественскаго репертуара.

Вятка. Намъ пишутъ: «3-го января будущаго года артистка гор. театра В. А. Ларина празднуетъ 25-ти лѣтіе своей артистической дѣятельности. Н. М.»

Владимір.-губ. 7-го декабря состоялось открытіе отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества и музыкальныхъ классовъ. Предсѣдателемъ дирекціи состоитъ владимирскій вице-губернаторъ Н. В. Ненароковъ. Директоромъ музыкальныхъ классовъ назначенъ П. А. Ставровскій, частная школа котораго и преобразована въ музыкальные классы отдѣленія.

Гродно. Г. Соколовскій открываетъ сезонъ 26 декабря. Начать спектакли предполагалось 6 декабря, но за непріѣздомъ къ назначенному времени г.г. С. Т. своевременно получившихъ авансы—открытіе пришлось отложить. Режиссура поручена А. М. Звѣздичу.

Кашаевъ. 10 спектаклей оперной труппы г. Шеина въ театрѣ Благороднаго собранія прошли при слабыхъ сборахъ.

Казань. Въ скоромъ времени открывается новый театръ Г. А. Розенберга на Б.-Проломной, противъ биржи. Театръ названъ—«Большимъ» Помимо своихъ размѣровъ Большой театръ выдѣляется среди казанскихъ театровъ и внутреннимъ оборудованіемъ и изяществомъ отдѣлки. Большой зрительный залъ (партеръ), обширный бельэтажъ, Много мѣстъ и въ 3-мъ ярусѣ. Съ Б.-Проломной ул. два подъѣзда. Съ лѣваго подъѣзда входъ въ обширный залъ, предназначенный для кафэ или буфета, далѣе большой залъ для зимняго тропическаго сада. Открытіе спектаклей предполагается въ скоромъ времени. Репертуаръ: комедія, драма и фарсъ, въ антрактахъ кинематографическіе сеансы.

Для Большаго театра сформирована труппа З. А. Малиновской. Артисты уже съѣхались и приступаютъ къ репетиціямъ.

Кіевъ. Д. М. фонъ-Мевесъ приступилъ къ формированію труппы на будущій сезонъ для снятаго имъ саратовскаго городского театра.

Пока приглашены И. А. Слоновъ и Д. Ф. Смирновъ.

— Въ труппу театра «Соловцовъ» на будущій сезонъ приглашенъ артистъ Суворинскаго театра г. Рыбниковъ.

— Дирекція кievскѣй консерваторіи обратилась къ городскому головѣ съ просьбой возбудить въ думѣ ходатайство о субсидіи на расширение зданія консерваторіи и увеличеніе профессорскаго персонала, а также о выдачѣ пожертвованныхъ ей для этой цѣли Терещенко 50000 руб.

— Послѣ перваго представленія (театръ фонъ-Мевеса) начальникъ Кіевскаго военнаго округа запретилъ дальнѣйшую постановку пьесы Арцыбашева «Война». Предъ подписаніемъ афиши мѣстная администрація затребовала предьявленія пьесы для подробнаго ознакомленія съ ея содержаніемъ. По словамъ газетъ, ходатайство о запрещеніи пьесы исходило отъ общества «Двуглавый Орелъ».

— На дняхъ, на Подолѣ открывается новый (шестой въ Кіевѣ) театръ миниатюръ.

Новочеркасскъ. Послѣ ассигнованія гор. думой труппѣ В. И. Бабенко субсидіи въ 1½ тысячи руб. кассу подчинили контролю комиссіи изъ режиссера и двухъ артистовъ по избранію труппы. Вся выручка отъ спектакля поступаетъ въ распоряженіе комиссіи, и комиссіей-же производятся расчеты съ артистами.

Одесса. А. И. Сибиряковъ рѣшилъ совершить гастрольную поѣздку по нѣкоторымъ городамъ Россіи, начиная съ Кіева, съ тремя комическими операми, имѣвшими наибольшій успѣхъ—«Польская кровь», «Наконецъ одни» и «Идеальная жена». Поѣздка начнется съ Пасхи.

— Съ большимъ успѣхомъ прошла въ театрѣ П. Н. Михайловскаго пьеса В. Рышкова «Начало карьеры».

— По словамъ «Од. Нов.», заболѣлъ очень тяжело дирижеръ и композиторъ Соколовскій-Чигиринскій.

Пермь. Въ прошломъ № въ корреспонденціи изъ Перми сообщалось о поступленіи въ управу заявленія антрепренера Казанскаго театра г. Пономарева о желаніи снять гор. театръ. Получивъ отъ пермской городской управы условія г. Пономаревъ прислалъ телеграмму слѣдующаго содержанія: «Согласенъ взять аренду городского театра на присланныхъ условіяхъ. Считайте настоящую телеграмму официальнымъ моимъ согласіемъ. Вышлите договоръ для подписанія. По полученіи его немедленно перевожу залогъ. Набираю оперную труппу, вхожу въ соглашеніе съ Екатеринбургомъ».

Ростовъ н/Д. Дѣла драматической труппы поправляются. Въ то время, какъ за первый мѣсяцъ (сентябрь) взято лишь 10000 руб. при 20000-мъ бюджетѣ въ мѣсяцъ, октябрь далъ уже на 5000 руб. больше, а ноябрь и первая половина декабря закончились безъ убытка.

Изъ состава труппы выбыла г-жа Вейнманъ-Лебединская, уѣхавшая къ мужу, находящемуся на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Саратовъ. Съ праздниковъ въ театрѣ Очкина начнутъ спектакли опереточная труппа подъ управленіемъ г. Варягина. Въ составѣ труппы вошли: М. С. Дальскій (онъ же главный режиссеръ), Сара Линъ, Вѣрина. Ленская-Клавдина, Вацкая, Чуйкова, Глуминъ, Пискаревъ, Славинъ, Севастьяновъ и др.

Синферополь. Въ театрѣ «Метрополь» съ 17-го сентября играетъ труппа Миниатюръ Якова Должинскаго, перекочевавшая съ 6 декабря въ Дворянскій театръ.

Въ театрѣ же «Метрополь» съ 6-го декабря начались спектакли Малороссійск. труппы Льва Сабинина.

Сочи. Намъ пишутъ: «Въ Народномъ домѣ, подъ режиссерствомъ И. В. Булли—т-во драм. артистовъ ставитъ 7-8 спектаклей въ мѣсяцъ, съ отчисленіемъ 25% въ пользу воиновъ. За ноябрь взято на кругъ по 100 руб. Въ труппѣ числятся: Р. С. Лецинская и г. Днѣпровъ. Изъ вторыхъ актеровъ—г-жа Галина, г. Васильевъ и г. Бярскій».

Тифлисъ. П. Г. Баратовъ будетъ самостоятельно держать антрепризу въ теченіе поста, Пасхи и Фоминой недѣли. Премьершей приглашена г-жа Жихарева.

Томскъ. Открытіе сезона въ театрѣ Браиловскаго предполагается въ 20-хъ числахъ декабря.

Харьковъ. Н. Н. Синельниковъ предполагаетъ продолжать спектакли своей драмы весь постъ. Предполагено обновить составъ труппы и привлечь гастролеровъ, въ томъ числѣ—г-жа Жихареву и Рошину-Инсарову. Составъ труппы на будущій сезонъ пока намѣчается слѣдующій: Голубева, Вульфъ, Мельникова, Блюменталь-Тамаринъ, Петипа, Версановъ.

— Прерванные спектакли въ оперномъ театрѣ возобновились 16 декабря. Дѣло взяли въ свои руки г. Якушевъ, Штробиндеръ и Шаевичъ, гарантирующіе всѣмъ вступающимъ въ дѣло опредѣленное вознаграженіе. Реформирована труппа весьма существенно. Хоры пополнены новыми силами, а въ составъ дали согласіе войти: г-жи Алешко, Спытко и Темникова, гг. Дубровинъ, Ярославскій, Кайдановъ, Сергѣевъ, Княгининъ, Садыковъ. Дирижеромъ приглашенъ еще г. Палиевъ. Предстоятъ гастролі Д. А. Смирнова и др.

Харьковъ. При драматической труппѣ Желѣзнодорожнаго Собранія открытъ мѣстный отдѣлъ. Предсѣдателемъ избранъ Н. И. Выговскій, товарищемъ предсѣдателя—Н. Е. Абловъ и секретаремъ—Ф. Ф. Ярославцевъ.

Провинціальная лѣтопись.

Вологда. Начавшійся съ 30 октября театральнй сезонъ протекаетъ, сверхъ ожиданія, при весьма хорошемъ матеріальномъ успѣхѣ: валового сбора за первые два мѣсяца взято 10 тыс. руб., изъ нихъ за октябрь—5600 руб. (Въ прошл. году за октябрь—4600 руб.). Въ началѣ сезона были предположенія, что театральное дѣло, въ виду военныхъ событий, обречено на гибель, дѣйствительно, посѣщаемость театра обычной театральнй публикой хотя и замѣтно понизилась,—но въ тоже время, появился въ театрѣ «новый» зритель, зашумѣли верхи (галерея, балконъ). Въ данномъ случаѣ сыграло большую роль прекращеніе продажи вина и пива: широкая масса публики, проводившая свой досугъ за рюмкой водки и кружкой пива, пошла въ театръ, какъ единственное мѣсто для развлеченія, и такъ сказать, непредвидѣнныя обстоятельства стали способствовать демократизаціи театра. Общая трезвость, такимъ образомъ, является главной причиной повышенныхъ сборовъ въ театрѣ. Въ теченіи истекшихъ двухъ мѣс. поставлено 46 спектаклей, въ томъ числѣ: 27 по обыкнов. цѣнамъ на мѣста (вал. сборъ—480 руб.), 7—по уменьшеннымъ (320 руб.) и 10 по общедоступнымъ («утренники», сборъ 210 руб.). Репертуаръ «утренниковъ», въ порядкѣ постановки: «Горе отъ ума», «Трильби», «Соклы и вороны», «Измаилъ», «Ревизоръ», «Безъ вины виноватые», «Семнадцатилѣтніе», «Доходное мѣсто», «Гроза», «Цѣпи», «Спящая царевна» (дѣтскій спект., по уменьш. цѣн.). «Утренники» дали полные сборы. Изъ новинокъ поставлены: «Веселая исторія», «Четыре студента», «Дѣвушка съ мышкой», «Листья осенніе», «Вѣчный странникъ», «Звѣриное», «Дьявольская колесница», «Зарево войны», «Въ золотомъ домѣ», «Начало карьеры». Новинки прошли при сборахъ—выше среднихъ. Репертуаръ съ 1 по 10 декабря: «Мысль», «Свадьба болвановъ» и «Сиропъ Самсона» (бенеф. г. Извольскаго), «Удесный талисманъ» (дѣтск. спект., утр.), «Фрина», «Дядя Ваня» (утр.), «Дѣти грѣха», «Король, законъ и свобода», «Что нужно женщинамъ» (бенеф. г. Ланко-Петровскаго). Бенефисные спектакли начались съ 13 ноября. Кромѣ указанныхъ бенефисовъ, состоялись: г-жи Стояновой («Оксана Зозуля»), г. Горсткіна «Весенній потокъ», г-жи Бѣгичевой и г. Демина («Плоды просвѣщенія»). Бенефисы г-жи Стояновой и г. Ленко-Петровскаго прошли при полныхъ сборахъ. Переходя къ составу драматической труппы, слѣдуетъ сказать, что въ труппѣ хотя и нѣтъ выдающихся силъ, но за то вся она безъ исключенія состоитъ изъ работоспособныхъ труженниковъ сцены, добросовѣстно и безропотно несущихъ на своихъ плечахъ тяжесть разнообразнаго репертуара провинціального театра. Спектакли со стороны исполненія проходятъ, за рѣдкими исключеніями, очень недурно, обставляются прилично,—въ особенности, если принять во вниманіе декоративное «убожество» нашей сцены. Изъ первыхъ персонажей пока отмѣчу: г-жу Стоянову (героиня), г-жу Самсонову (ingenue), г.г. Горсткіна (герой-резонеръ) и Ланко-Петровскаго (герой-любовникъ). Первая—артистка съ большимъ сценическимъ опытомъ, въ интерпретаціи ролей нѣсколько однообразна. Съ успѣхомъ проведены роли: Оксаны («Оксана Зозуля»), Дарьи Ивановны («Чужое счастье»), Леони («Женщ. въ 40 л.») Вторая переживаетъ переходное время отъ ролей ingenue—на роли молодыхъ героинь и, поэтому, въ исполненіи нѣкоторыхъ ролей (Гретхенъ—въ «Женщ. въ 40 л.» уже чувствуется тяжеловатость. Артистка подкупаетъ красивымъ по тембру голосомъ. Г. Горсткіна—артистъ настроенія, вдумчивый исполнитель ролей—сильнаго драматич. подѣма. (Дыбольцевъ—въ «Чужихъ», Керженцевъ—въ «Мысли»). Г. Ланко-Петровскій склоненъ болѣе къ комедіи, чѣмъ къ драмѣ (хорошій Тихонъ—въ «Грозѣ», недурный Хлыстакъ, типичный Пуганцевъ—въ «Началѣ карьеры»). Въ драматическихъ роляхъ онъ впадаетъ въ пафосъ и излишнюю рисовку.

Для выздоравливающихъ раненыхъ предоставлены антрепризой бесплатныя мѣста въ театрѣ.

Изъ гастролеровъ Вологду посѣтили: г-жа Каринская, съ балалаечникомъ г. Доброхотовымъ и пианисткой г-жей Аптекаревой. Концертъ далъ 531 руб. валового сбора (10 % отчислено въ пользу раненыхъ). Г-жа Славянская взяла полные сборы отъ двухъ концертовъ. *Н. Л-скій.*

Татарскъ. Въ городскомъ театрѣ товариществомъ подъ управленіемъ А. М. Каралли-Горцовымъ за первый мѣсяцъ взято валового сбора, какъ уже сообщалось въ журналѣ, около 6 тыс. рублей, при чемъ всѣ расходы по театру уплачены полнымъ рублемъ, а членамъ товарищества

выдано по 55 коп. за марку; за второй мѣсяць выдано по 70 коп. на марку, на 15 коп. болѣе, чѣмъ въ первомъ мѣсяцѣ. Можно ожидать, что сезонъ закончится благополучно.

Съ начала сезона прошли слѣдующія пьесы: «Старый закалъ», (2 раза), «Скандалъ», «Торговый домъ» (2 р.), «Сестра Милосердія» (2 р.), «Волки и овцы», «Старческая любовь» (2 р.), «Новая жизнь» (2 р.), «Лѣсъ» (2 р.), «Ради счастья», «Трильби» (2 р.), «Горе злосчастье (2 р.), «Боевые товарищи» (2 р.), «Мужъ изъ деликатности», «Во время перемирія» (2 р.), «Ветеранъ и новобранецъ (2 р.), «Измаиль» (2 р.), «Польское сердце» (2 р.), «Казнь», «Гроза» (2 р.), «Властелинъ жизни», «Живой товаръ», «Король, законъ и свобода» (4 р.), «Дѣвичій переполохъ» (2 р.), «Борцы», «Начало карьеры» (3 р.), «Анфиса» (2 р.), «Измѣна», «Позоръ Германіи» (4 р.), «Псиша», «Первая муха», «Цѣна жизни», «Двѣ сиротки»; «Жидовка», «Нѣмецкій шпионъ» (2 р.), «Невинно осужденный», «Въ эти дни».

Труппа составлена умѣло. Изъ отдѣльныхъ исполнителей наибольшимъ вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользуются: г-жи Стопарина, Журавская, Гуссъ, Базанова, г.г. Людвиговъ, Давыдовъ, Орловъ и Разсудовъ.

Прошли бенефисы: Л. К. Людвигова (Властелинъ жизни), Е. С. Стопариной (Живой товаръ), М. И. Разсудова (Борцы), В. П. Журавской (Псиша), и Давыдова (Цѣна жизни). Бенефисы сопровождался цѣнными и цвѣточными подношеніями и радушнымъ приѣмомъ публики. Сборы были почти полные.

Изъ отдѣльныхъ постановокъ заслуживаютъ быть отмѣченными: «Король, законъ и свобода», (Грилье—Л. К. Людвиговъ, Безумная дѣвушка—В. П. Журавская, Жанна—Ольгина, Графъ Клермонъ—А. И. Давыдовъ). «Начало карьеры» В. Рышкова (Полярковъ—Л. К. Людвиговъ, Зин. Павл. В. П. Журавская, Гамкинъ—И. А. Орловъ, Путанцевъ—А. И. Давыдовъ, Ревакинъ—М. И. Разсудовъ). «Позоръ Германіи» М. Дальскаго (Рославцевъ—А. И. Давыдовъ, Рая—Е. С. Стопарина, Варя—Е. М. Гуссъ, маіоръ—М. И. Разсудовъ, ротмистръ—И. А. Орловъ).

Вл. С-кій.

Кременчугъ. Театральный сезонъ протекаетъ весьма своеобразно. Функционируютъ два театра. Въ Екатерининскомъ театрѣ подвизается товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. И. Васильева, біоскопъ «Звѣзда» приспособленъ для спектаклей и въ немъ «работаетъ» фарсовая труппа, подъ управленіемъ Р. В. Олькеницкаго. Народный домъ занятъ подъ военныя нужды. Дѣла драматическаго товарищества весьма печальны. Ни старательная постановка пьесъ, ни репертуаръ (новинки, злободневныя пьесы и т. п.) не могли побороть равнодушія публики, которая рѣшительно театра не посѣщаетъ. Т-во прибѣгнуло къ системѣ приглашенія гастролеровъ. Съ художественнымъ и значительнымъ матеріальнымъ успѣхомъ прошелъ рядъ гастролей К. О. Шорштейна (поставлены были съ его участіемъ «Кинъ», «Андрей Бѣлугинъ», «Блуждающіе огни», «Горе — злосчастье» и др.), начинавшаго когда-то свою артистическую карьеру въ антрепризѣ покойнаго Н. Т. Филипповскаго, въ Кременчугѣ. Публика очень горячо принимала артиста.

Кончились гастролы К. О. Шорштейна и сборы вновь упали до минимума. Пробовали перейти на фарсовый репертуаръ, пришлось отказаться и отъ этого.

Фарсовая труппа Олькеницкаго работаетъ съ огромнымъ успѣхомъ. Ставится 2—3 спектакля въ вечеръ, при битковыхъ сборахъ. При фарсѣ показываются всякіе «аттракціоны» (куплетисты, звукоподражатели, плясуны и т. п.) и публика премного довольна. Составъ фарсовой труппы очень приличный. Выдѣляются артисты г-жа Ратмирова, г.г. Баріе и Златогоревъ.

Въ Екатерининскомъ театрѣ состоялось нѣсколько спектаклей оперной труппы подъ управленіемъ г.г. Славянова и Давыдова, Музыкальную часть въ этой труппѣ вѣдаетъ артистъ Императорскихъ театровъ г. Горяиновъ.

Поставлено было 5 оперъ («Жизнь за Царя» 2 раза, «Евгеній Онѣгинъ», «Пиковая дама» и «Фаустъ»). Труппа имѣла успѣхъ. Сборы были средніе.

Теперь анонсируются гастролы М. М. Петипа.

Циркъ Чинизелли устраиваетъ зимнее помѣщеніе въ центрѣ города и скоро открываетъ здѣсь свои представленія.

Кромѣ театровъ работаютъ два біоскопа: «Колизей» и «Новый театръ» (бывшій театръ миниатюръ).

Въ послѣдніе дни дѣла этихъ театровъ неважны. Рекламуемые подолгу «боевики» («Анна Каренина» «Крейцерова соната» и др.), еще привлекаютъ публику, а рядовой репертуаръ зачастую идетъ при пустомъ залѣ. Очевидно, мертвый экранъ начинаетъ терять свою привлекательность и у широкой публики.

И. Дейчманъ.

Опскъ. Несмотря на переживаемыя событія, сборы въ Городскомъ театрѣ (антреприза Н. И. Дубова) очень приличные.

Съ 20 октября—день открытія сезона—прошли слѣдующія пьесы: «Джентльмэнъ», «Безъ вины виноватые», «Орленокъ» (3 раза), «Измаиль» (2 раза), «Гувернеръ», «Чужіе» (2 р.), «Счастье въ мужчинахъ», «Ревизоръ (2 р.), «Генеральша Матрена» (3 р.) «Безправная» (2 р.), «Любовникъ по телефону», «Любовь и смерть» (2 р.), «Флорія Тоска» (3 р.), «Материнская любовь», «Священная война» (3 р.), «Уриэль Акоста», «Начало карьеры» (2 р.) «Право женщины» (2 р.), «Таланты завоевателя», «Тайна старого замка» (2 р.), «Горе отъ ума» (2 р.), «Побѣдитель» «Король, законъ и свобода» (3 р.), «Панна Малишевская» (2 р.), «Василиса Мелентьевна» (2 р.), «Игра въ любовь» «Графъ де-Ризооръ» (3 р.), «Бѣшеные деньги» (2 р.), «Убойца» «Ревность» (2 р.), «Убой», «Карьера Наблюдкаго», «Потемки души» (въ бенефисъ Яновскаго), «Эльзасъ» «Татьяна Рѣпина» (2 р.), «Сынъ Императора» «Гамлетъ» «Герой нашего времени».

Режиссерская часть находится въ опытныхъ рукахъ г. г. Молчанова и Дубова. Пьесы обставляются тщательно. Изъ труппы выдѣляется Н. И. Дубовъ (сыгранныя имъ роли—Рыдлова, Флаambo, Потемкина, Городничаго, Громова, Наблюдкаго, Фамусова, и др.), г. Молчановъ (лучшія роли—Чичкова, Дыбольцева, Осипа, и др.), г. Арзаровъ, г-жа Борцова, г-жа Свѣтлова, г-жа Тимофеева (драматическую), Тамаровская (инженер-комикъ), Хвалынская (грандъ-дамъ), Невѣрова, Дм. Тенский, Яновскій, Нальскій, Фурсовъ и Лунина-Вѣкшина.

Прошли бенефисы: Яновскаго («Потемки души») и Ардарова («Гамлетъ»). Оба бенефицианта имѣли большой успѣхъ. Сборы были полные. Н. И. Дубовъ довольно часто даетъ благотворительные спектакли. *И. С. Н.*

Ялта. Послѣ полумертваго лѣтняго сезона, ознаменовавшагося крайне дѣлами опереточной труппы г-жи Амазаръ, наступила полоса штиля. Постоянной труппы нѣтъ, и въ вечерніе часы, когда городъ утопаетъ во мракѣ, въ встрѣты лишь отдѣльныхъ прохожихъ, направляющихся коротать время въ иллюзіоны. Но и тѣ пробавляются старыми картинами, а иные и вовсе прогораютъ. Въ городскомъ театрѣ организуются время отъ времени спектакли кружкомъ, состоящимъ изъ артистовъ и любителей подъ режиссерствомъ г. Артуа. Прошли «Чайка» для открытія сезона, «Маскарадъ» въ ознаменованіе юбилея М. Ю. Лермонтова, «Мадемуазель Фифи» и «Перемиріе» съ концертнымъ отдѣленіемъ и живыми картинами, изображавшими «Союзъ державъ», поставленными артисткой Главари, «Графъ де Ризооръ». Г. Артуа за время руководства товариществомъ сыгралъ цѣлый рядъ ролей героическаго репертуара: Свенгали «Трильби», Негръ «Темное пятно», Несчастливцевъ «Лѣсъ», Ванюшинъ «Дѣти Ванюшина», Тригоринъ «Чайка», Вершининъ «Три Сестры», Арбенинъ «Маскарадъ», Ризооръ. Пользовалась успѣхомъ молодая артистка г-жа Лекси (Трильби); выдѣлились г-жи Валевская (Аксюша въ «Лѣсѣ»), г-жа Главари (Маша въ «Трехъ сестрахъ», Долоресъ въ «Ризоорѣ»). Рѣдко, къ сожалѣнію, выступаетъ артистка Лазаревская. Между тѣмъ сыгранныя ею роли Софья «Горе отъ ума», Клавдія «Дѣти Ванюшина» показали, что выступленія ея весьма желательны.

Весьма цѣнной силой является г. Дидковскій, молодой артистъ съ очень разнообразнымъ репертуаромъ (Теркинъ—«Непогребенные», Петръ—«Лѣсъ» Фамусовъ—«Горе отъ ума», Альба—«Графъ де Ризооръ», Алексѣй—«Дѣти Ванюшина»).

Амплуа любовниковъ занимаетъ г. Варрагинъ (Карлоо—«Графъ де Ризооръ», Треплевъ «Чайка», Звѣздичъ—«Маскарадъ»). Характерныя роли находятъ прекраснаго исполнителя въ лицѣ артиста Томскаго. *Гудаль,*

Витебскъ. Съ 26 октября въ городскомъ театрѣ играетъ прѣхавшая изъ Могилева драматическая труппа Г. К. Невскаго, которая остается у насъ до Рождества, послѣ чего уѣзжаетъ обратно въ Могилевъ.

Надежда г. Невскаго поправить въ Витебскѣ свои дѣла не оправдалась. Несмотря на болѣе, чѣмъ приличную труппу, ни одинъ спектакль еще не далъ полного сбора; среднихъ-же сборовъ до 300 рублей было два, а всѣ остальные спектакли доходили до 100 руб. на кругъ.

Между тѣмъ расходы, которые несетъ г. Невскій въ обоихъ городахъ, несмотря даже на половинное жалованье, уплачиваемое актерамъ съ ихъ согласія еще сначала сезона, весьма внушительны.

Репертуаръ состоитъ почти изъ новинокъ на злободневныя темы. Исполненіе, подъ опытнымъ руководствомъ г. Невскаго, не оставляетъ почти желать лучшаго. Лучшіе сборы сдѣлали комедіи и фарсы, не говоря объ опереткѣ «Бѣдныя овечки», состряпанной «собственными» силами.

Изъ драмъ лучшей сборъ сдѣлала «Король, законъ и свобода», прошедшая два раза.

Изъ артистовъ слѣдуетъ отмѣтить: г-жъ Е. В. Мирскую (молодая героиня и сильно драматическія роли), О. В. Невскую (комическія и характ. роли) и г-г. Н. П. Томилина (герой и характерныя роли), В. И. Агринскаго (характерный простакъ), уѣзжающаго, къ сожалѣнію, на дняхъ въ Москву, вслѣдствіе происшедшихъ недоразумѣній съ антрепризой.

Вслѣдъ за ними успѣхомъ пользуются г-жи Е. І. Діевская (инженю - комикъ), Е. І. Токаржевичъ (инженю-драматикъ), г-г. А. С. Столяровъ (резонеръ и бытовья роли), Г. А. Барскій (комикъ).

Добрымъ словомъ слѣдуетъ помянуть полезныхъ и способныхъ артистовъ: г-г. А. В. Караева, В. Н. Лебедева, В. М. Кузнецова, А. С. Горецкаго, А. П. Станкевича, г-жъ Т. В. Зборовскую, П. М. Дагмарову, Е. А. Ильинскую, Г. А. Пасарбскую и М. В. Чартини.

На Рождественскіе праздники въ городской театрѣ ожидается опереточная труппа г. Берлинраута.

Л. Б. Абезгаузъ.

Взамѣнъ праздничныхъ визитовъ и позадвоненій поступило въ Т. О. отъ труппы В. А. Краморова изъ Орла.

Л. В. Азанчевская, А. П. Бѣлозерская, С. П. Броневскій, А. А. Васильевъ, А. И. Всеволожскій, З. И. Василькова, В. В. Горденинъ, П. И. Добровольскій, Е. И. Деяткинъ, К. И. Дунаева, К. И. Дружининъ, А. З. Загаровъ, З. И. Зарницкая, Е. В. Ильчевская, С. П. Истоминъ, А. М. Мичуринъ, В. А. Краморовъ, К. Д. Морская, Е. Г. Мещерскій, М. Е. Михайловъ, В. В. Мирскій, А. Г. Неждановъ, С. Н. Соханская, Т. И. Сокольская, В. И. Радомскій, В. Н. Хондажевскій, Н. М. Успенскій, Е. И. Олярская. Всего 19 рублей.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

на большую ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

Петроградскій КУРЬЕРЪ

Постоянное сотрудничество видныхъ литературн. и художествен. силъ. Участіе авторитетныхъ обществен. и политическихъ дѣятелей. Собственные корреспонденты во всѣхъ крупныхъ центрахъ. Широко поставленн. й экономическій отдѣлъ. Обширная информация. Провинциальная хроника, Беллетристика, театръ, музыка, искусство, спортъ, иллюстраци. портреты и шаржи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ Петроградѣ	9.—	8.75	7.75	7.—	6.40	5.65	5.—	4.25	3.50	2.75	1.90	1.—
Всѣ гор. Россіи	10.—	9.25	8.50	7.70	6.90	6.10	5.50	4.50	3.65	2.80	1.90	1.—
За границу	18.—	15.30	14.25	14.—	12.65	11.35	10.—	4.10	7.05	5.50	4.—	2.—

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фельдшеровъ, рабочихъ при непосредственномъ обращеніи въ Главную Контору: на 12 мѣс.—7 р. 80 к., 9 мѣс.—5 р. 80 к., 6 мѣс.—4 р., 3 мѣс.—2 р. 20 к., 1 мѣ.—75 к.

При годовой подпискѣ допускается: при подпискѣ—3 р., въ апрѣль—3 р. и въ августѣ—3 р. Льготная подписка для сельскихъ учителей и др.: при подпискѣ 3 руб. въ апрѣль—3 руб. и въ августѣ—1 р. 80 коп.

Подписка принимается только съ 1-го и по 1-ое число каждаго мѣсяца, годовая—до 1-го января.

Главная Контора: Невскій пр., 78. Тел. № 652-72.

Редакторъ Н. А. Нотовичъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1915 годъ.

(3-й годъ изданія)

4 руб.

въ годъ

на ежемѣсячный литературный, научный и политическій журналъ

„СѢВЕРНАЯ ЗАПИСКИ“

ИЗДАВАЕМЫЙ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

Журналъ „Сѣверныя Записки“ отражаетъ и освѣщаетъ культурныя и политическія явленія, волнующія современную демократію, отстаивая тѣ теченія въ области мысли и жизни, которыя несутъ въ себѣ высшія культурныя цѣнности и начала свободнаго развитія общественности.

Въ 1915 году журналъ будетъ извѣщаться по прежней программѣ и при участіи прежнихъ сотрудниковъ въ отдѣлахъ художественной литературы (беллетристика, стихи), литературной критики, искусства, театра, науки, философіи, религіи, политики, народнаго хозяйства.

Всестороннее разсмотрѣніе проблемъ, выдвигаемыхъ мировой борьбой—вотъ задача, которую поставилъ себѣ журналъ съ самаго возникновенія войны. Согласно этой задачѣ, „Сѣв. Зап.“ и въ 1915 г., особое вниманіе будутъ уделять великимъ потрясеніямъ и испытаніямъ, переживаемымъ въ настоящее время человѣчествомъ, освѣщая въ рядѣ статей политическую, социальную, психологическую, культурную и др. стороны развѣтывающихся событій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ съ пересылкой на годъ 4 р. на 6 мѣс.—2 р. 50 к. на 3 мѣс. 1 р. 25 к. за границу на г. 6 р. 50 к. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ журнала, Петроградъ, Загородный пр., 21, въ крупныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ. Книжные магазины за комиссію удерживаютъ 10%. При годовой подпискѣ на 10 экземпляровъ—11-ый безплатно.

Отдѣльные номера для ознакомленія высылаются по 60 к., наложеннымъ платежомъ 75 к. № 8-9 „Сѣв. Зап.“, посвященной войнѣ и оставшіей въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, высылаются за 80 коп.

Издательница С. И. Чацкина.

Астраханскій

Вѣстникъ

27-й годъ изданія.

Большая ежедневная, политико-общественная, литературная и торгово-промышленная газета.

Плата за объявленія со строки петица, передъ текстомъ 20 коп., послѣ текста 10 коп. Подписная цѣна—съ доставкою въ городъ: 1 годъ—7 руб., 6 мѣсяцевъ—3 руб. 50 к., 3 мѣс.—2 руб., 2 мѣс.—1 руб. 50 к., 1 мѣс.—1 руб.

Съ пересылкой иногороднимъ: 1 годъ—7 руб. 50 к., 6 мѣс.—3 руб. 75 к., 3 мѣс.—2 руб., 2 мѣс.—1 руб. 50 к., 1 мѣс.—1 руб.

Для новыхъ подписчиковъ, желающихъ ознакомиться съ „Вѣстникомъ“, 50 коп. въ мѣсяцъ.

Адресъ: Астрахань, д. Фелина, П. Чтова ул.

Редакторъ А. Н. Штылько.

Издательница А. А. Штылько.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1915 годъ

на ежедневную газету прогрессивнаго направленія

ОМСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ

9-й годъ изданія.

Адресъ конторы и редакціи: г. Омскъ, Думская ул., домъ № 17.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкой: на годъ—7 руб., на 1/2 года—3 руб. 75 коп., на 3 мѣсяца—2 руб. и на 1 мѣсяцъ—70 коп.

Подписка принимаетъ въ всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи.

Редакторъ-Издатель І. М. Познеръ.

БУДИЛЬНИКЪ

— 51-ый годъ изданія. —

Имѣя 50 лѣтъ за плечами, „Будильникъ“ не страдаетъ ни оной старческой болѣзью. Наоборотъ, его свѣжій, здоровый видъ, звонкій смѣхъ являются предметомъ зависти для многихъ. Умудренный пятидѣсятилѣтнимъ опытомъ „Будильникъ“ зорко слѣдитъ за всѣми событіями общественной жизни, откликается на нихъ то добродушно-веселымъ, то ѣдкимъ и безпощаднымъ смѣхомъ.

Лица, доплатившіе при подпискѣ одинъ рубль, получаютъ роскошную премію.

Юбилейный Альбомъ „БУДИЛЬНИКА“

Эта премія была объявлена на 1914-й г., но въ виду событийъ военнаго времени заповѣдала выхodomъ въ свѣтъ, такъ какъ большая часть художниковъ и литераторовъ, которымъ было поручено составленіе преміи, взяты въ ряды дѣйствующей арміи. Въ настоящее время работы по составленію преміи возобновлены.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

въ москвѣ:	въ москвѣ:	въ росси:
1 г.—8 руб.	1 г.—9 руб.	1 г.—12 руб.
1/2 г.—4 р. 50 к.	1/2 г.—5 руб.	1/2 г.—7 руб.
3 м.—2 р. 50 к.	3 м.—3 руб.	3 м.—4 руб.

Премію получаютъ всѣ подписчики, доплатившіе при подпискѣ 1 рубль.

Подписка принимается въ конторѣ „Будильника“ (Тверской буль., Сытинскій пер. д. № 5), такъ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Будильникъ“.

III-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1915 годъ на большую политическую, общественную и литерат. ежедневную газету,

УТРОЮГА

выходящую въ Ростовѣ на Дону.

Газета остается по прежнему неизмѣнно вѣрной интересамъ демократіи и трудовой интеллигенціи. Участвуя въ послышной разработкѣ проблемъ, выдвигаемыхъ передъ ними на очередь социальной жизни.

Газета иллюстрируется злободневными рисунками, каррикатурами и портретами.

По воскресеньямъ „Утро Юга“ выходитъ съ особымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ (рисунокъ, шаржи, каррикатуры на общія и мѣстные темы; портреты общественныхъ и политическихъ дѣятелей; задачи, ребусы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой годовымъ и иногороднимъ подписчикамъ:

12 мѣс.	9.— к.	6 мѣс.	5.— к.
11 „	8.50 „	5 „	4.25 „
10 „	8.— „	4 „	3.50 „
9 „	7.25 „	3 „	2.75 „
8 „	6.50 „	2 „	2.— „
7 „	5.75 „	1 „	1.— „

За перемену адреса 25 коп.

Изд. Т-во „Обновленіе“.

Редакторъ П. И. Марченко

Адресъ редакціи: Ростовъ на Дону

Б.-Садовая, № 14.

III-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1915 годъ.

Открыта подписка на 1915 годъ.

Новыя пьесы **Алексѣя Курбскаго**
Кто русскаго солдата побѣждаетъ
 Миниатюра. Ролей 2 женск. 2 мужск.
На всѣ руки
 (Общественный дѣятель) фарсъ въ 3 дѣйствіяхъ ролей 3 женск. 3 мужск. Декорация одна (комната) выписывать изъ конторы ж. «Театръ и Искусство» Петроградъ. Вознесенскій пр. 4.

Ф. Н. ЛАТЕРНЕРЪ
Казачій постой
 пьеса въ 4 д. (передѣлка) ц. 2 р.
 Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».
 Разрѣшена безусловно Прав. Вѣстн. 1914 г. № 294.

СЕРГѢЙ АЛЕКСИИЪ
Новинки для театра миниатюръ
 «Доброволецъ Настя», муз. лиз. въ 1 д.
 «Дѣвушка съ мышкой», ф-народія въ 1 д.
 «Хозяйка гостиницы», ком. въ 1 д.
 «Что такое кабарэ», юм. мин. въ 1 д.
 «Принцесса Танго», оп. муз. Жильберта.
 «Сузи», опер. муз. Рени въ 1 д.
 «Пупсикъ», оп. въ 1 д. м. Жильберта.
 Съ нотами. Выписывать изъ конторы журн. «Театръ и Искусство», Разсохина и др.

«Униженные и оскорбленные» (по роману Ф. М. Достоевскаго. Инсцен. 4 д и 9 карт. Арт. Импрат. театра Желябужскаго, репертуаръ театра Неаполнина).
 «По дорогѣ въ Парижъ», эпиз. изъ франко-прусской войны по рукописи Золя арт. Импр. театра В. А. Горина-Горяинова.
 Продаются въ театральн. библиот. Вейхеля, Москва, Петровка, Богословскій пер.

ПОСЛѢДНЯЯ МИНИАТЮРА
«ПРУССАКЪ и ФРАНЦУЗЪ»
 (по Мопассану) И. Клейнера Ценз. без. разр. М. В. Д. 14995. Ц. 50 к. Выписыв. Харьков, Клочковская ул. 17. Клейнеру.

ВЫШЛА НОВАЯ ПЬЕСА
 драма въ 4 д.
„БѢЛЫЯ РОЗЫ“
 М. Липатовой.
 Ц. 75 к. Выписывать изъ конторы журн. «Театръ и Искусство».

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПРОГРЕССИВНУЮ ГАЗЕТУ
„Таганрогскій Вѣстникъ“
 издающуюся въ г. Таганрогѣ.
34-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
 на 12 м. | 11 м. | 10 м. | 9 м. | 8 м. | 7 м.
 Р. к. Р. к. Р. к. Р. к. Р. к. Р. к.
 Безъ доставки. 6.— 5.50 5.30 4.7 4.50 4.—
 Съ дост. и пер. 7.— 6.50 6.— 5.50 5.— 4.50
 на 6 м. | 5 м. | 4 м. | 3 м. | 2 м. | 1 м.
 Р. к. Р. к. Р. к. Р. к. Р. к. Р. к.
 Безъ доставки. 3.50 3.— 2.75 2.30 1.50 —.80
 Съ дост. и пер. 4.— 3.50 3.— 2.50 1.80 1.—
 За границу на 12 мѣс.—15 руб., на 6 м.—8 руб. и на 3 мѣс.—5 руб.
 Допуск. разсрочка по соглаш. съ редакціею.
 Цѣна отдѣльному номеру 5 коп.
 Тарифъ за объявленія: За строку петита или занимаемое ею мѣсто на 1-й страницѣ 20 к., на 4-й страницѣ 10 к. среди текста 5) коп., стороннія сообщенія 4) коп. Сезонныя объявленія по соглашенію
 За разсылку при газетѣ объявленій отдѣльнымъ приложеніемъ взимается по 3 руб. за 1000 экземпляровъ.
 Редакт. рѣ-издат. И. Д. Чумаченко.

Новый фарсъ-миниатюръ **Алексѣя Курбскаго**
КАКЪ РУССКІЙ ПѢМЦУ ЗАДАЛЪ ПЕРЦУ.
 Цѣна 60 коп.
 Разрѣшена безусловно Правит. Вѣстникъ № 235 отъ 1914 г.
 Выписывать изъ конторы журн. «Театръ и Искусство» Петроградъ, Вознесенскій, 4.

И. П. СТРУЙСКИЙ.
 Сборникъ одноактныхъ оперетокъ.
 4 оперетки съ клавиромъ ц. 2 р. скл. изд. ж. «Театръ и Искусство».

НА ТЕКУЩІЯ СОБЫТІЯ
 новая пьеса въ 6 карт. Ал. Роледера
«СРЕДНЕВѢКОВЫЕ НАВѢГИ»
 Дѣйствіе въ Люксембургѣ, въ Бельгій и въ Германіи.
 Складъ изданія «Сѣверная театральная библиотекка» Петроградъ, Литейный, 49.
 Для большихъ городовъ требуется разрѣшеніе автора. Адресъ: Урбахъ, Ряз.-Уральской ж. д. А. К. Роледеръ.

ВЕСЕЛАЯ ВОСЬМЕРКА
 сборникъ миниатюръ.
 Когдажъ поведетъ Вооруженной силой. Комнатн. гимнастика. Клептоманія. Средство отъ тещи. Опрокинутая корзина. Вплотмъхъ Рыцари черн. козла.
 Разр. без. П. В. 14 г. № 54 ц. 2 р.
 Изданіе ж-а «Театръ и Искусств.»

Новыя пьесы **С. Трефилова**
Всемирный пожаръ. Патриот. драма въ 5 д.
Позоръ германцевъ. Драма въ 5 дѣйств.
Въ кровавомъ пожарѣ войны. Последніа событія въ 5 дѣйств.
 Три пьесы (въ одной) 2 р. Имприс. Контора Театра и Искусства.

МИНИАТЮРЫ **С. ТРЕФИЛОВА.**
Жестокій бой подь Варшавой, ком. въ 1 дѣйствіи.
Ужасы Калиша, драма въ 1 д.
Германскій шпіонъ, драма въ 1 д.
 Въ Германіи, политич. обзор. въ 1 д.
 Каждая миниатюра разрѣшена отдѣльно Пр. В. 247 и подь общимъ заглавіемъ:
ПОЛИТИЧЕСКІЯ МИНИАТЮРЫ
 и бы при жел. ни въ четыре ми. ат. могли составить ц. лѣн. спектакль подь назван.
 Политическая миниатюръ: Ц. сборн. 1 р. 50 к. Контора Театра и Искусства. Отдѣльно каждая миніат. 75 к.

ПЬЕСЫ
В. В. РАМАЗАНОВА.
Клевета, Иуда предатель, Смерть каторжника, Бѣсъ, Царь Эдипъ, Рогатый мужъ, Стенька-Разинъ, Роковая ночь (Тиранъ), Соблазнитель (въ темномъ лѣсу).
 Всѣ пьесы безусловно разрѣшены. Продаются Петроградъ, Николаевская 8 театральная новинки. Ролей жеп. 2 муж. 5

на ежедневную, большую прогрессивную, **КРАВВУЮ** газету
„Сѣверо-западная Мысль“.
 Собствен. корреспон. во всѣхъ городахъ и мѣстеч. С. 3 Мая.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.
 Въ Минскѣ: на годъ—5 р. на 6 мѣс.—2 р. 50 к. на 3 мѣс.—1 р. 50 к. и на 1 мѣс.—60 к.
 Въ другихъ городахъ: На годъ—6 р. на 6 мѣс.—3 р. на 3 мѣс.—1 р. 85 к. на 1 м.—85 к.
 Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: При подпискѣ—2 р. къ 1 марта 2 руб. и 1 мая для городскихъ—1 р. для иногородныхъ—2 руб. Учт. дубов. мицалъ, винило и унциалъ при идовой подпискѣ скидка—15% при получ. довой 10%.
 Адресъ редакціи и конторы: Минскъ. губ. Преображенская, 23.
 Редакторъ С. ЗИСЕРЪ.

РАЗРѢШЕНА ЦЕНЗУРОЙ КЪ ПРЕДСТАВЛ. ОБСТАНОВОЧН. ДРАМА ВЪ 6 КАРТИНАХЪ,
„ОСВОБОЖДЕНІЕ ГАЛИЦІИ“
 О. З. СУСЛОВА. Цѣна 2 р.
 Обращаться въ конт. «Театръ и Искусство».

МУЗЫКАЛЬНЫЯ НОВИНКИ
В. Г. ПЕРГАМЕНТА.
 1) Кружевной вѣтеръ, романтика старыхъ годовъ въ 1 д Чужь-Чуженина. Ц. 1 р.
 2) Красные тюльпаны, оперетта въ д. 1 Чужь-Чуженина.
 3) Ожив енная баллада, эпизодъ изъ войны Алой и Бѣлой розы въ 1 д. Н. А. Агнiewiczа. Ц. 1 р.
 4) Впередъ умнѣ будь, солдатская сказка въ 1 д. Е. Шиловскаго. Ц. 1 р 50 к.
 5) Подъ звонъ мечей, п. въ 1 д. Н. А. и И. П. А.
 6) Чары озера, фантазія въ 1 д. Е. М. рге-са.
 7) Международные романы въ лицахъ, мазика-суфл въ 1 д. И. П. А. и Н. А. (Рукоп.—8 р.)
 8) Пѣня бельгійс аго барабанщи а, слова Н. Агнiewiczа. Ц. 50 к.
 9) Французская пѣсен а (Король Гильомъ), слова Сергѣя Ауслендера Ц. 50 к.
 10) Реймскій соборъ, слова Е. Шиловскаго. Ц. 45 к.
 Выписывать отъ автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовоскій пр. 12. В. Пергамента.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ
СОФЬИ БѢЛОЙ.
Сѣренъкіе герои
 (за родную землю) драм. на событія въ 2 д.
Врагъ побѣжденъ...
 („Грѣшники“), трагифарсъ въ 3 д.
 Изданіе Москва, театр библиот. Разсохина.

1-я Птргр. музык.-театр. библиотек а
 Артиста Импер. театр.
В. К. ТРАВСКАГО.
 Театр. пл. 6 (у Коновра). Тел. 443—01.
ОДЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, вод-вилли-продолжи и пропаста
 Последні новинки (сверстанио, Любовь Наташи о. въ 3 д. Гринуль бой! Не позиційхъ! Всемирный пожаръ. Полоснатъ кровъ, Цыганъ-Примасъ (прельерь), Его Свѣтлость Французъ, Причуды стирости, Ужасы войны, и др. 20 75 р.
 Весь старый и новый репертуаръ:
МИНИАТЮРЫ—Ильминя кровъ, Причуды стирости, Догъ гриветки, Дамы любви, Генер. репетиція, Баринни арестанты, Райское яблоко. Солдатъ въ Сираль, Дамы въ красномъ и др. 5—25 р.

ЧИТАТЕЛЕЙ имѣть самая распространенная въ южн. пол. ежедневная общественно-политич. и литературная газета
60.000
„Вѣстникъ Юга“.
 (4-й годъ изданія).
 Публикаціи, помѣщаемыя въ ней, имѣютъ огромный успѣхъ.
 Цѣна объявленій за строку гетита; впереди текста 30 коп., среди текста 40 коп., сзади текста 20 коп.
 Подписная цѣна: въ годъ съ 4 р. 50 к. Проленты выс. безпл. Цѣна объявленій за строку гетита; впереди текста 30 коп., среди текста 40 коп., сзади текста 20 коп.
 Пересылкой. Ялта, „Вѣстнику Юга“.

Школа балетного искусства А. и И. Чекрыгиныхъ
 Артист. Император. балетной труппы
 Петроградъ. Николаевская ул. 31 (уг. Кузн.) кв. 2, тел. 237-25 и 69-77.
 Плата отъ 3-хъ до 40 рублей въ мѣс. Подробныя условия высылаются бесплатно.
 Канцелярія открыта отъ 10 ч. утра до 5 ч. дня. Занятія съ 9 ч. утра до 11 ч. веч.
 ПРИЕМЪ УЧАЩАХСЯ КРУГЛЫЙ ГОДЪ.]

Вѣлостокъ. Лѣтній и зимній Палась-театръ.
 1200 мѣсть въ центрѣ города.
 СДАЕТСЯ сезоннымъ, гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и лекціи за опредѣленную плату и на %/о. Новыя декорации и мебель. Электрическ. освѣщ. Принимаю также устройство концертовъ и лекцій и гарантирую сборы по соглашенію. Обращаться—Вѣлостокъ, театр Гурвичу.

ГАСТРОЛИ
БРАТЬЕВЪ АДЕЛЬГЕЙМЪ
 по Сибири и Сѣверной Америкѣ.
 Никольскъ-Уссурийскъ, 26 Дек. | Владивостокъ, съ 27 д. по 2 янв.
 Управляющій А. К. Павленко
 Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

ЖИТОМІРЬ
 СДАЕТСЯ въ аренду садъ и лѣтній театр на ТРИ ГОДА со всѣми доходными статьями. (Ресторанъ тиръ, кіоски и проч)
 Театръ имѣетъ 600 мѣсть; электрическое освѣщеніе въ театрѣ и саду; находится въ центрѣ города (на бульварѣ). Единственный въ городѣ. при желаніи можетъ быть сданъ и на ОДИНЪ ГОДЪ.
 Справки и условия у владѣльца театра О. Я. Хорошанскаго. Одесса, Коблевская, 9.

Новый фарсъ Алексея Курбскаго НА ВСѢ РУКИ
 (Общественный дѣятель).
 Дѣйств. 1-ое «Общество дачнаго благоустройства», д. 2-е «Режиссеръ любителейскихъ спектаклей, энергичный брандмейстеръ онъ же». Д. 3-е «Результаты плодотворной дѣятельности». Ролей: женск. 3, мужск. 3. Декорация одна комната. Выписывать изъ конторы журн. «Театръ и Искусство».

Петръ Южный.
 ПОСЛѢДНІЯ МИНИАТЮРЫ:
 Въ дни осады. Въ 1 д. Ц. 1 р.
 Штурмъ мельницы. Въ 1 д. Ц. 60 к.
 Истительница. Въ 1 д. Ц. 60 к.
 Сорочна принцессы. Въ 2 карт. Ц. 1 р.
 Безъ рубашки. Въ 1 д. Ц. 60 к.
 Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство», Петроградъ, Вознесенскій, 4.

Вышла изъ печати посмертная пьеса Н. Д. ПАВЛОВА автора
На порогѣ великихъ событій и др.
 подъ названіемъ
Въ плѣну у женщинъ.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ
И. А. ВЕРМИШЕВА.
 «Суфражистка»
 «Гримасы жизни»
 «Безъ прислуги».
 «Биржевой заяцъ».
 Безусл. разр. Ц. по 50 к. Выписывать изъ конторы журн. «Театръ и Искусство» и Союза Драмат. писателей.

г. Иркутскъ
 Музыкальный магазинъ Б. Г. Эрэнбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

Губ. гор. Ставрополь
 Зимній театръ братьевъ Меснянкиныхъ свободенъ съ 25 декабря до Пасхи. Театръ вмѣстимости до 700 челов. За справками просятъ обращаться по адресу г. Ставрополь гг. братьямъ Меснянкинымъ.

ВЪ г. АЛЕКСАНДРОВСКѢ
 Екат.рипосл. губ.
 ПРИНИМАЕТЪ на себя устройство концертовъ, спектаклей и лекцій и продажу билетовъ на нихъ
 Охотно сообщаются всякія свѣдѣнія о городѣ солидная и самая популярная въ городѣ фирма «Торговый Домъ И. А. ЛАВУТЬ»
 Адресъ: Александровскъ (Екат. губ.). Лавуту.

Мариуполь
 сдается циркъ-театръ съ 1 Декабря с./г. до великаго поста. Желательна драма. И. Яковенко.

БОЕВАЯ НОВИНКА.
 Московскаго театра «Эрмитажъ» и Петроградскаго театра «В. Лияъ». Новый трехактный фарсъ
„У АРТУРА БЫЛЪ ТРОМБОНЪ“
 Участв. 5 мужч. и 5 женщ. Цѣна 1 р. Выписывать изъ конт. «Театръ и Искусство».

Вышла изъ печати пьеса
ЗАРЕВО ВОЙНЫ
 (въ дни священной войны).
 Современная мелодрама въ 4-хъ д. соч. К. Давидовскаго. Цѣна 2 р.
 Пьеса принята для постановки въ новомъ театрѣ Струйнонаго въ Москвѣ.
 Обращаться въ контору журнала «Т. и Искусство»

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ изданіе журнала «Театръ и Искусство». Петроградъ, Вознесенскій просп. № 4).
ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.
 Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.
 ТОМЪ I. „Первая пьесочка“, драма въ 4 д. „Силезь“, пьеса въ 3 д. „Волна“, ком. въ 4 д. „Рапоутица“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
 ТОМЪ II. „Завенная яварльра“, ком. въ 4 д. „День деньщика Душняка“, ком. въ 2 д. „Неповный и венцаный“, ком. въ 1 л. „Очень проеот!“ ком. въ 1 д. „Кпенъ“, Баронъ и Агафонъ“, ком. въ 1 д. „Мартенъ 86-го числа“ въковая траг. въ 1 д. Цѣна 2 руб.
 ТОМЪ III. „Бологный прѣвокъ“, ком. въ 4 д. „Обязатели“, ком. въ 4 д. „Прохожіе“, ком. въ 4 д. „Вѣбка“ ком. въ 4 д. Цѣна 3 руб.